

юрист
издательская
группа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ

КОМПЕТЕНЦИЯ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
И ДОКАЗЫВАНИЕ

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ
СУДЕБНЫХ АКТОВ
ВЫШЕСТОЯЩИМИ СУДАМИ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
И ПРОЦЕСС

КРУГЛЫЙ СТОЛ

№ 12/2020

ISSN 1812-383X

9 771812 383773 >

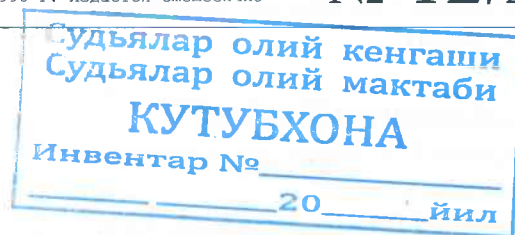
АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Арбитражный и гражданский процесс

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
ПИ № ФС77-29216 от 23 августа 2007 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно

№ 12/2020

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

3 **Кузнецов Е.Н.** Гражданские процессуальные правоотношения: вопросы теории

9 **Смагина Е.С.** Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение

14 **Сапожников С.А., Бармина О.Н.** К вопросу о требованиях, предъявляемых к исковому заявлению в гражданском и арбитражном процессе

19 **Гурьев О.П.** Упрощенное исполнительное производство: размышления о предпосылках и содержании правового института

КОМПЕТЕНЦИЯ

23 **Павлова М.С.** Проблемы разграничения подсудности и компетенции гражданских, арбитражных и административных дел

28 **Мельник В.Д.** Проблема «двойной компетенции»: с чем не справилась процессуальная реформа?

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ

33 **Констандина Е.И.** Применение правил налоговой реконструкции при доказывании по налоговым спорам в рамках ст. 54.1 НК РФ

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ВЫШЕСТОЯЩИМИ СУДАМИ

38 **Курочкин С.А.** Эффективные проверочные производства в гражданском и арбитражном процессе

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

43 **Опалев Р.О.** Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: пять лет в действии

КРУГЛЫЙ СТОЛ

47 **Медведев С.В.** Эволюция правотворческой функции суда в контексте российского правосудия по экономическим спорам

52 **Фокин Е.А.** «Встречный претензионный порядок» как результат правотворчества Верховного Суда Российской Федерации

56 **Перечень статей, опубликованных в журнале «Арбитражный и гражданский процесс» в 2020 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ярков В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ**ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА,****РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕДАКТОР:**

Долганичев В.В., кандидат юридических
наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Арифалин А.А., профессор, заслуженный
юрист РФ;
Витрянский В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;
Жилин Г.А., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;
Исайчев В.И., заслуженный юрист РФ;
Носырева Е.И., доктор юридических наук,
профессор;
Осокина Г.Л., доктор юридических наук,
профессор;
Ренов Э.Н., кандидат юридических наук,
профессор;
Сахнова Т.В., доктор юридических наук,
профессор;
Треушников М.К., доктор юридических
наук, профессор;
Туманова Л.В., доктор юридических наук,
профессор;
Шерстюк В.М., доктор юридических наук,
профессор;
Юков М.К., доктор юридических наук,
профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**ИГ «ЮРИСТ»:**

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

И КОРРЕКТУРА: Швечкова О.А., к.ю.н.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ**ПОДПИСКИ:**

Тел. / факс: (495) 617-18-88
(многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru
Телефон редакции: (495) 953-91-08

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА /**РЕДАКЦИИ:**

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26 / 55, стр. 7.
E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

Объединенный каталог. Пресса России —
85473;
Почта России. Электронный каталог — П1715.
Подписка на www.lawinfo.ru

Номер подписан в печать: 12.11.2020.

Номер вышел в свет: 26.11.2020.

ISSN 1812-383X

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 170x252. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 4000 экз. Цена свободная.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования.

Кузнецов**Евгений Николаевич,**доцент кафедры гражданского
процесса

Уральского государственного

юридического университета,

кандидат юридических наук

corben2002@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-3-8

Гражданские процессуальные правоотношения: вопросы теории

В статье рассматриваются теоретические аспекты гражданских процессуальных правоотношений. Анализируются советские и российские подходы к сущности процессуальных правоотношений. Выделяются особенности научного анализа гражданских процессуальных правоотношений в немецкой доктрине. Определяются состав, объект, субъекты и содержание гражданских процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, правоотношение, судебная защита, гражданское процессуальное правоотношение.

Анализ правоотношения может различаться в зависимости от исходных методологических позиций. Так, с точки зрения естественного права правоотношение понимается как отношение, возникающее в виде особой формы социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, не запрещенном государством¹. В позитивистско-правовой концепции правоотношение рассматривают как отношения между людьми и их организациями, урегулированные нормами права и состоящие во взаимной связи субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения².

Правоотношения всегда были предметом особого научного интереса в доктрине советского и российского процессуального права. Н.А. Чечина указывала, что понятие и сущность гражданских процессуальных отношений являются центральными вопросами науки гражданского процессуального права³. Т.В. Сахнова определяла, что гражданские процессуальные правоотношения есть юридический механизм «жизни» гражданского процесса, поскольку в

них реализуются права и обязанности всех участников процесса, а такие отношения становятся формой существования правовых предписаний в правовой действительности⁴.

Исследованием соответствующих категорий в нашей стране занимались ведущие процессуалисты — С.Н. Абрамов, Д.Х. Валеев, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, Д.Р. Джалилов, Л.Н. Завадская, Н.Б. Зейдер, О.В. Исаенкова, А.Ф. Козлов, А.Ф. Клейнман, К.И. Комиссаров, В.П. Мозолин, А.В. Рого, М.П. Ринг, Т.В. Сахнова, А.К. Сергун, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, В.М. Шерстюк, В.Н. Щеглов, К.С. Юдельсон и мн. др.

Что касается советского периода, в науке гражданского процессуального права было признано существование особых юридических процессуальных отношений между судом и другими участниками гражданского процесса. Существенной критике подвергались в работах того времени идеи О. Бюлова, который изначально утверждал, что для процессуальной деятельности как юридического отношения характерно наличие у сторон только прав, а у суда — только обязанностей⁵, а затем присоединился к позиции Ваха, указывавшего, что три субъекта процесса (суд, истец и ответчик) имеют взаимные права

¹ Общая теория права и государства / отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Юрист, 2001. С. 179.

² Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 2001. С. 635.

³ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962.

⁴ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 148.

⁵ Bulow O. Die Lehre von den Prozesselnreden und die Prozessvoraussetzungen. Giessen: Verlag von Emil Roth, 1868. 320 s.

и обязанности⁶. О. Бюлов рассматривал гражданское процессуальное отношение как единое с несколькими субъектами, причем анализировал его как правоотношение публичного порядка, развивающееся поэтапно.

Особым образом в немецкой процессуальной доктрине рассматривалось правоотношение как правовое положение, изложенное в работах Д. Гольдшмидта. Согласно его позиции, объективное право устанавливает норму поведения участников материальных правоотношений. Между правовой нормой и принятым на ее основе решением находится процесс выработки такого решения. Судебное производство представляет собой сменяющиеся правовые ситуации, в которых находятся участники конкретного дела, а правовое отношение является категорией материального права. Процессуальное положение определяется не правом и обязанностью, как в традиционном понимании правоотношения, а перспективой, возможностью, бременем и освобождением от бремени. Стадии процесса рассматриваются как правовое положение, а статус субъектов в них определяется как правами, так и возможностями, перспективой. Возможность понимается как мера допустимого поведения, которая реализуется в процессуальном ключе и может не совпадать с пониманием субъективного права в материальных правоотношениях (например, право истца подать ходатайство при отсутствии прямых средств защиты от нарушения субъективного процессуального интереса истца в случае отказа суда в удовлетворении соответствующей просьбы). В анализируемой концепции у стороны процесса нет обязанностей ни перед судом, ни перед другим участником судопроизводства (например, недопустимо понудить его представить доказательство или участвовать в его исследовании судом). За стороной сохраняется возможность выбора вариантов участия в судебном процессе, а мера должного или необходимого варианта поведения определяется категорией «бремя»⁷.

⁶ Bulow O. Das Gestandnisrecht : ein Beitrag zur Allgemeinen Theorie der Rechtshandlungen. Freiburg i. B. ; Tubingen ; Leipzig : Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1899. 64 p.

⁷ Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtslage : eine Kritik des prozessualen Denkens. Berlin : Julius Springer, 1925. 602 s. // Цит. по: Елисеев Н. Понятие процессуального правового отношения

Состав гражданского процессуального правоотношения. Дискуссионным в доктрине процессуального права является вопрос о существовании единого сложного гражданского процессуального правоотношения или выделении отдельных правоотношений в зависимости от субъектов, между которыми они возникают.

Так, В.П. Мозолин определял, что участники процесса вступают в правовую связь только с судом, указывая, что гражданское процессуальное правоотношение может существовать исключительно в единстве деятельности всех субъектов правоотношения, направляющей основой которого является деятельность суда по управлению правосудия⁸. При таком подходе, по его мнению, нельзя говорить о многих процессуальных правоотношениях, поскольку в этом случае гражданское процессуальное правоотношение теряет свою целостность. «Отдельные» отношения суда с истцом, ответчиком, прокурором и иными лицами являются лишь «отдельными сторонами единого гражданского процессуального правоотношения» и права на самостоятельное существование в силу закона не имеют.

Н.Б. Зейдер не соглашался с подобным подходом, указывая, что наличие процессуальных правоотношений между судом и любыми другими участниками процесса и их отсутствие во взаимоотношениях между последними вовсе не свидетельствуют о наличии единого правоотношения. Все процессуальные отношения участников процесса с судом служат единой цели — защите прав и интересов граждан и организаций по конкретному делу. Это их сближает, но отнюдь не означает наличие единого процессуального правоотношения. Схожие позиции о многообразии гражданских процессуальных правоотношений также высказывали С.Н. Абрамов⁹, М.П. Ринг¹⁰,

в российском и зарубежном праве // Актуальные вопросы юридической науки и практики. 2006. № 1. С. 17–18.

⁸ См.: Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 56.

⁹ Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М., 1946. С. 4 и далее; Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 8.

¹⁰ Ринг М.П. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях // Ученые записки ВИЮН. 1963. № 16. С. 53.

Н.А. Чечина¹¹, Д.М. Чечот¹² и другие авторы.

Н.Б. Зейдер указывал: «Советское гражданское процессуальное право определяет порядок деятельности органов суда при отправлении правосудия по гражданским делам, порядок деятельности участвующих в деле лиц, порядок деятельности других органов государства и общественных организаций по защите нарушенных прав граждан и социалистических организаций, а также порядок исполнения решений суда, органов арбитража и некоторых общественных организаций при защите ими права»¹³. При осуществлении этой деятельности возникают особые отношения, урегулированные правом, которые являются юридическими. Следовательно, согласно позиции данного автора, в содержание гражданских процессуальных отношений входят и отношения, возникающие в ходе принудительного исполнения судебных актов («решений суда», как говорит автор).

К.С. Юдельсон, присоединяясь к позиции М.А. Гурвича о единстве гражданского процессуального правоотношения, рассматривал последнее как взаимодействие суда и других участников судопроизводства, урегулированное нормами гражданского процессуального права, складывающееся в процессе осуществления судом защиты прав и интересов граждан и организаций¹⁴.

А.Ф. Козлов, критикуя позицию сторонников единого сложного гражданского процессуального правоотношения, указывавших, что если существует единое правоотношение, то обязательным его участником будет один-единственный суд, замечает, что в гражданском судопроизводстве возникает и развивается не одно, а множество, и не простых, а сложных процессуальных правоотношений¹⁵.

Данная логика обусловлена тем, что каждое правоотношение, возникающее у суда с каждым из участников гражданского процесса, следует рассматривать отдельно. Кроме того, гражданские процессуальные правоотношения, по мнению автора, необходимо различать в зависимости от стадийности рассмотрения дела, поскольку правоотношения между судом первой инстанции и участниками судопроизводства отличаются от правоотношений, возникающих в суде второй и последующих инстанций.

Объект правоотношений. Целевым установкам правоотношений¹⁶ также уделялось достаточно внимания в научной литературе. Так, Н.Б. Зейдер указывал, что цель, которой служит процессуальное правоотношение, состоит в осуществлении защиты права или законного интереса гражданина или организации путем вынесения судебного акта «или путем реализации постановленного и вступившего в законную силу решения соответствующего судебного, арбитражного или иного органа»¹⁷. Вне служения этим целям не может существовать, по мнению автора, процессуальных правоотношений. Цель процессуальных правоотношений состоит в достижении нормального результата судебного рассмотрения возникшего дела — вынесения решения.

Данный автор выделял общий и специальный объекты гражданских процессуальных правоотношений. Общий — это спор между участниками материального правоотношения или требование в делах особого производства, т.е. лежит за пределами самого гражданского процессуального правоотношения. Специальный объект — это те блага, на достижение которых направлено правоотношение между судом и конкретными участниками, т.е. выяснение фактов основания иска и оснований возражений против иска и т.п.¹⁸

В.П. Мозолин под объектом правоотношений понимал внутреннюю деятельность суда, направленную на вынесение судебного акта. Д.Р. Джалилов определял

¹¹ Чечина Н.А. Указ. соч. С. 9 и далее.

¹² Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1960. С. 7 и далее.

¹³ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 11–12.

¹⁴ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории). М.: Издательство Моск. ун-та, 1967. С. 7.

¹⁵ Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. С. 6–8.

¹⁶ В теории права под объектом правоотношений понимается тот предмет окружающего мира, материальное или нематериальное благо, по поводу которого сложилось правоотношение. См.: Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. 2-е изд. М.: Юрид. лит-ра, 1994. С. 98.

¹⁷ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 13 и далее.

¹⁸ Там же. С. 53–56.

объектом гражданских процессуальных правоотношений предусмотренные законом результаты процессуальных действий, выступающие в качестве целей гражданского судопроизводства¹⁹. За смещение объекта правоотношения и целей судопроизводства он был подвергнут обоснованной критике А.Ф. Клейнманом²⁰, который поддержал определение М.П. Ринга, указывавшего, что объектом гражданских процессуальных правоотношений являются материальные правоотношения²¹.

Субъектный состав правоотношений. Применительно к содержанию правоотношения ученые советского периода признавали его специфику относительно материальных правоотношений, поскольку у участников процессуального правоотношения имеются права и обязанности, которые по своей природе являются процессуальными, т.е. осуществляемыми с особой целью — защиты права и интереса их носителей в особой процессуальной форме, установленной законом²².

Содержание правоотношений. В советском и российском праве традиционно выделяется три подхода к определению содержания правоотношений. Первая группа авторов полагает, что в него входят субъективные права и обязанности участников правоотношения²³. Вторые видят в содержании правоотношений действия (поведение) субъектов таких отношений²⁴. И, наконец, третья позиция заключается

в том, что содержание правоотношений включает в себя и права, и обязанности, и действия субъектов правоотношений²⁵.

Представляется, что сама сущность правоотношения предполагает наличие у его субъектов прав и обязанностей. Вопрос о выделении в содержании правоотношений действий его участников является спорным, поскольку признание этого способно поставить под сомнение само существование правоотношения, наличие этой особой связи между конкретными лицами, физическими и юридическими лицами, органами власти и т.п. По данной причине вряд ли возможно рассматривать содержание правоотношения через действия его участников, поскольку основа правоотношения заключается в возникновении между носителями прав и обязанностей конкретной юридической связи, предопределенной правовым регулированием конкретной отрасли права. Более того, поведение участника правоотношения обусловлено наличием у него конкретного права или обязанности, которые и предопределяют выбор им того или иного варианта действия. Представляется, что первичными в содержании правоотношения являются права и обязанности, которые впоследствии влекут за собой поведение их носителя. Аналогично следует рассматривать и третью позицию, которая также учитывает действия или поведение субъектов как содержание правоотношений. В этом случае вторичное проявление последствий наличия у субъекта прав или обязанностей в форме действий выводится на первичный уровень — существования у лица соответствующих правомочий или обязательств, что представляется не вполне логичным. В ходе анализа структуры процессуальных правоотношений следует придерживаться классического подхода к их содержанию, понимая под ним наличие у субъектов прав и обязанностей.

Н.Б. Зейдер указывал, что субъективное право как элемент правоотношения есть мера возможного поведения управомоченного лица и требования должного поведения обязанного лица, а обязанность —

¹⁹ Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе, 1962. С. 29.

²⁰ Клейнман А.Ф. Указ. соч. С. 42.

²¹ Ринг М.П. Указ. соч. С. 72.

²² Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 19.

²³ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 97 ; Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношениях. Очерки по гражданскому праву. Изд-во ЛГУ, 1957. С. 49–50 ; Шейндлин Б.Ф. Норма права и правоотношение // Вопросы общей теории советского права : сб. ст. М. : Госюриздат, 1960. С. 143 ; Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. Изд-во ЛГУ, 1969. С. 40 ; Ринг М.П. Указ. соч. С. 66 ; Чечина Н.А. Указ. соч. С. 38 ; Чечот Д.М. Указ. соч. С. 9 ; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М. : Госюриздат, 1956. С. 11.

²⁴ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. : Юриздат, 1940. С. 22–23 ; Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВИАОН. 1955. № 4. С. 46, 48 ; Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. М. : Госюриздат, 1958. С. 13 ; Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 169–170.

данских дел. М. : Госюриздат, 1958. С. 13 ; Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 169–170.

²⁵ Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы субъективных гражданских прав. // Ученые записки ВЮЗИ. 1958. Вып. V. С. 7 ; Джалилов Д.Р. Указ. соч. С. 27 ; Мозолин В.П. Указ. соч. С. 50.

мера должного поведения, обеспеченная нормой права для удовлетворения требований управомоченного лица²⁶. При таком подходе действия участников правоотношений, т.е. субъектов права и обязанности, входят в понятие субъективного права и обязанности. Если деятельность рассматривать отдельно от последних, они утратят свой смысл и значение.

В гражданских процессуальных правоотношениях содержанием выступают процессуальные права и обязанности, обусловленные законом, — в отличие, например, от возможности определения содержания правоотношения самими участниками, что обусловлено правовым регулированием ряда отраслей материального права. В силу проявления императивности как одной из характеристик метода правового регулирования гражданского процессуального права, права и обязанности суда, лиц, участвующих в деле, и иных субъектов гражданских правоотношений исчерпывающим образом закреплены в законодательстве, установление их по сво-

ему усмотрению участниками гражданских процессуальных правоотношений невозможно. Аналогичным образом обстоит дело, например, и с исполнительным производством, когда весь спектр действий и судебного исполнителя, и иных субъектов исполнительного производства исчерпывающим образом определен соответствующим федеральным законом. Следовательно, права и обязанности участников как отражение содержания гражданских процессуальных правоотношений в сфере принудительного исполнения судебных актов носят нормативный характер, где диспозитивность допускается исключительно в тех случаях, которые прямо установлены законодательством об исполнительном производстве.

Теоретические аспекты гражданских процессуальных правоотношений позволяют понять логику реформирования процессуального законодательства в настоящее время, выявить особенности процессуального статуса тех или иных субъектов в процессе, правильно связать их с материальными правоотношениями, которые в свою очередь во многом влияют на сущность гражданских процессуальных правоотношений.

²⁶ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 58 ; Толстой Ю.Н. К теории правоотношения. Изд-во ЛГУ, 1959. С. 40–43.

Литература

1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс : учебник для юридических школ / С.Н. Абрамов. Москва : Юридическое изд-во, 1946. 232 с.
2. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс : учебник для юридических школ / С.Н. Абрамов. Москва : Госюриздат, 1952. 420 с.
3. Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права / Н.И. Авдеенко. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1969. 73 с.
4. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. Москва : Юриздат, 1940. 192 с.
5. Алексеев С.С. Государство и право : начальный курс / С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юридическая литература, 1994. 189 с.
6. Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса / М.А. Гурвич // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. Вып. 4 / редколлегия: Б.С. Антимонов, С.Н. Братусь, З.А. Вышинская [и др.]. Москва : Госюриздат, 1955. С. 28–59.
7. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел / П.П. Гуреев. Москва : Госюриздат, 1958. 199 с.
8. Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты / Д.Р. Джалилов. Душанбе : [б. и.], 1962. 62 с.
9. Елисеев Н. Понятие процессуального правового отношения в российском и зарубежном праве / Н. Елисеев // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 17–21.

10. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения / Н.Б. Зейдер. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1965. 74 с.
11. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношениях / О.С. Иоффе // Очерки по гражданскому праву : сборник статей : к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной педагогической деятельности А.В. Венедиктова / ответственный редактор О.С. Иоффе. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1957. 292 с.
12. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории) / А.Ф. Клейнман. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1967. 119 с.
13. Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права / А.Ф. Козлов. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1983. 165 с.
14. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права : учебник / М.Н. Марченко. Москва : Проспект, 2001. 755 с.
15. Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении / В.П. Мозолин // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 50–57.
16. Общая теория права и государства : учебник / ответственный редактор В.В. Лазарев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2001. 520 с.
17. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы субъективных гражданских прав / А.Г. Певзнер // Ученые записки: Вопросы гражданского права. Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 5 / редколлегия: С.В. Занковская, Н.С. Малейн ; ответственный редактор В.А. Рясенцев. Москва, 1958. С. 3–34.
18. Ринг М.П. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях / М.П. Ринг // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. Вып. 16 / главный редактор С.Н. Братусь ; редколлегия: И.Д. Перлов, В.И. Попова, О.Н. Садилов, А.И. Ставцева. Москва, 1963. С. 46–74.
19. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 676 с.
20. Толстой Ю.Н. К теории правоотношения / Ю.Н. Толстой. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1959. 87 с.
21. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения / Н.А. Чечина. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 68 с.
22. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса / Д.М. Чечот. Москва : Госюриздат, 1960. 190 с.
23. Шейндлин Б.Ф. Норма права и правоотношение / Б.Ф. Шейндлин // Вопросы общей теории советского права : сборник статей / под редакцией С.Н. Братуся. Москва : Госюриздат, 1960. С. 121–147.
24. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс : учебник для юридических вузов / К.С. Юдельсон. Москва : Госюриздат, 1956. 439 с.

References

1. Bulow O. Das Gestandnisrecht : ein Beitrag zur Allgemeinen Theorie der Rechtshandlungen / O. Bulow. Freiburg i. B. ; Tubingen ; Leipzig : Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1899. 64 p.
2. Bulow O. Die Lehre von den Prozessreden und die Prozessvoraussetzungen / O. Bulow. Giessen : Verlag von Emil Roth, 1868. 320 p.
3. Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtslage : eine Kritik des prozessualen Denkens / J. Goldschmidt. Berlin : Julius Springer, 1925. 602 p.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Смагина Елена Сергеевна,
доцент кафедры гражданского
процессуального и трудового права
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук
esmagina@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-9-13

Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение

В статье рассматривается новое правовое регулирование обязанностей участников гражданского судопроизводства: раскрыть доказательства, направить документы, указать в исковом заявлении один из идентификаторов ответчика, соблюсти претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора.

Ключевые слова: обязанности, участники, гражданское судопроизводство, раскрытие доказательств, идентификаторы, досудебный порядок.

Принятие Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 451-ФЗ) ознаменовало очередной этап реформы цивилистического процесса, в силу своей масштабности нареченной «процессуальной революцией». Направления изменений оказались весьма разноплановыми, затронувшими многие институты, но в итоге объединенными одной общей центральной концептуальной идеей оптимизации судебной нагрузки. В большей или меньшей степени, прямо или подспудно, на это ориентированы все новшества: синхронизация, унификация гражданского и арбитражного процессуального законодательства, сопутствующее судостроительным изменениям порядка производства в вышестоящих (апелляционных и кассационных) инстанциях, развитие упрощенных форм, профессионализация представительства в процессе и др. Отдельной, четко прослеживаемой тенденцией реформирования стало возложение на участников судопроизводства ряда дополнительных процессуальных обязанностей.

Федеральный закон № 451-ФЗ установил обязанности для лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом (ч. 3 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации², далее — ГПК РФ);

направить или вручить представленные доказательства другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ); приложить к исковому заявлению, апелляционной жалобе, направляемым в суд, документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют (п. 6 ст. 132, п. 2 ч. 4 ст. 322 ГПК РФ); указать в исковом заявлении, заявлении о вынесении судебного приказа один из идентификаторов ответчика (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серию и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серию и номер водительского удостоверения, серию и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для граждан — если они им известны (ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 124 ГПК РФ); соблюсти претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

Указанные изменения для гражданского процесса не являются однозначно предсказуемыми и в этой связи требуют оценки с точки зрения эффективности, наличия реальных возможностей исполнения обязанностей для весьма разнородных субъектов, участвующих в таком процессе. Оценивать их можно с противоположных точек зрения: утверждать, что изменения направлены на развитие активности, процессуальной добросовестности, сотрудничества или, напротив, на дополнительное обременение участников процесса. Оценка с различных

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

позиций позволяет выявить преимущества и риски введения изменений в целях поиска баланса в правоприменении.

1. Раскрытие доказательств.

Институт раскрытия доказательств, как справедливо отмечается в литературе³, даже при отсутствии прямой нормы не нов для российского гражданского процесса, действия по раскрытию осуществляются на различных стадиях процесса. При этом проблема объемного, упорядоченного, эффективного применения названного института остается открытой, что заставляет всех исследователей обращаться к развернутому опыту его функционирования в зарубежных правовых системах.

Целевое, концептуальное предназначение раскрытия доказательств видится зарубежным и российским исследователям прежде всего в доступности и прозрачности доказательственной информации для сторон и суда, предотвращающих превращение правосудия в азартную игру (game of chance) и бой вслепую, что в итоге снижает в целом эффективность судебной системы⁴.

И.В. Решетникова указывает, что раскрытие доказательств позволяет собрать все необходимые доказательства, обеспечить взаимную информированность сторон о собранных по делу доказательствах, исключить эффект неожиданности для сторон в процессе рассмотрения дела, подготовиться к слушанию дела, «символизирует активность сторон в процессе»⁵.

Исследователи также отмечают перспективность раскрытия доказательств для развития состязательности и равноправия сторон, открытия новых возможностей примирения и предупреждения злоупотребления процессуальными правами⁶.

Насущным является раскрытие доказательств и для суда, поскольку способствует

установлению действительных обстоятельств дела и сокращает сроки рассмотрения спора; благоприятствует правильному и своевременному решению вопросов об относимости, допустимости и достоверности доказательств. И.М. Дивин отмечает возможное смещение за счет раскрытия доказательств активности суда, который будет заниматься не преимущественно установлением обстоятельств, имеющих значение для дела, а сможет сосредоточиться на оценке представленных сторонами доказательств, доводов, правовых позиций на основе своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств⁷.

Выделяются две основные модели раскрытия доказательств в зарубежном законодательстве. Континентальная модель по масштабам раскрытия доказательств и используемым для этого средствам не радикально отличается от российской⁸.

Англосаксонская модель имеет более развитую и глубокую структуру, включающую раскрытие: документов, на которых сторона основывает свою позицию; документов, которые негативным образом отражаются на ее позиции; документов, которые негативным образом отражаются на позиции другой стороны по делу; документов, поддерживающих позицию другой стороны дела; документов, обязанность по раскрытию которых предусмотрена соответствующим практическим указанием⁹.

Стремление к развитию института раскрытия доказательств, следующее из новелл Федерального закона № 451, должно, видимо, предполагать расширение объема и средств раскрытия в направлении, аналогичном представленному англосаксонской моделью. Однако на пути имплементации указанных правил стоят серьезнейшие препятствия, образно выражаясь, объективного и субъективного характера. Объективно: на суд процессуальным законом возложена обязанность установления действительных обстоятельств дела, всесторонней, фактической и правовой мотивировки решения,

³ См., например: Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2016. С. 54; Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 151.

⁴ Цит. по: Будылин С.Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 7. С. 56–97.

⁵ Решетникова И.В. Судебные реформы и новые горизонты гражданского судопроизводства // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С. 33–34.

⁶ Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 97; Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. 2014. № 10. С. 38–44.

⁷ Дивин И.М. Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 133–139.

⁸ Цит. по: Будылин С.Л. Указ. соч.

⁹ См. подробнее: Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 287–304; Будылин С.Л. Указ. соч.

обеспечения его законности и обоснованности. В этих условиях установление сколько-нибудь действенной санкции за нераскрытие доказательств (запрет ссылаться на них, признание фактов в интерпретации противоположной стороны, возложение бремени доказывания и др.) сделает затруднительной или даже невозможной реализацию названных полномочий суда. А это в свою очередь означает, что раскрытие доказательств так и останется в той или иной степени декларативным, обескровленным отсутствием неблагоприятных последствий игнорирования обязанности. Убедительное тому доказательство — правовая позиция ВАС РФ, сформулированная им после появления в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации¹⁰ (далее — АПК РФ) первой более жесткой нормы о раскрытии, допустившая принятие и исследование арбитражными судами первой инстанции доказательств, не раскрытых до начала судебного заседания¹¹. Субъективно: участники российского процесса весьма далеки от того уровня сотрудничества и солидарности, который давал бы возможность действительного раскрытия доказательств. Отыскание и передача процессуальному сопернику доказательств, подрывающих собственную правовую позицию, выглядит для многих совершенно неприемлемо. Отчасти это связано и с историческими особенностями развития советского и постсоветского цивилистического процесса: относительно недавно получив возможность судиться в состязательном процессе, проторив дорогу в суд, граждане вряд ли безропотно примут отказ от основных средств процессуальной борьбы, быстро перестроятся и начнут оказывать друг другу и суду помощь в разрешении дела вне зависимости от его результата. Это, однако, не означает принципиальной неприменимости начал сотрудничества, добросовестного взаимодействия в процессе¹²,

а лишь свидетельствует о необходимости постепенного, поэтапного внедрения таких основ не только в нормы, но и в сознание участников процесса.

Такое внедрение, как нам представляется, должно базироваться на дифференцированном подходе, учитывающем специфику субъектов, вступающих в материальные и процессуальные правоотношения. Обязанности по отысканию, обозначению и полноценному раскрытию содержания и даже оценки доказательств могут быть возложены на первом этапе на сторону, занимающую в материальных правоотношениях более сильную позицию. Речь идет, в частности, о таких субъектах, как публично-правовые образования в лице их органов и, возможно, организации. В этом есть и реальная потребность — большинство доказательств в спорах с участием подобных субъектов находятся именно у них либо могут быть проще ими получены, и реальная возможность для этих лиц нести бремя, в том числе расходы, на обнаружение и доведение до сведения иных участников процесса имеющихся доказательств. Кроме того, любая санкция будет в этом случае справедливой и уместной. В литературе совершенно верно отмечается, что одним из важнейших составляющих принципа солидарности или сотрудничества является помощь «слабой» стороне правоотношения¹³.

При предлагаемом подходе будет на практике отрабатываться принцип процессуальной добросовестности, сотрудничества. Утвердив его позиции, наглядно продемонстрировав преимущества полноценного раскрытия доказательств, можно будет планомерно вводить данный институт в расширенном ключе и для других участников процесса.

и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 23–26 ; Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2–8 ; Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. № 8. С. 3–7 ; Проблемы развития процессуального права России / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2016. 223 с. ; Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. № 1. С. 76–83 ; Ем В.С., Яценко Т.С. Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. Т. 18. № 6. С. 9–29 ; Данилов Д.В. Характеристика добросовестного поведения лица в рамках гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 8–12.

¹³ Ем В.С., Яценко Т.С. Указ. соч.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Пункт 25 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² О сущности и значении принципов добросовестности, сотрудничества, солидарности см.: Ситдииков З.Б. Некоторые особенности судебной практики, связанной с реализацией принципа добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации // Арбитражный

2. Направление копий процессуальных документов участникам процесса и приложение к заявлениям, направляемым в суд, доказательств такого направления.

Рассмотрение моделей раскрытия доказательств позволяет заключить, что заблаговременное направление копий составительных документов участникам процесса является одним из способов раскрытия доказательств — усеченным и начальным. Из норм ГПК РФ в редакции Федерального закона № 451-ФЗ, однако, это напрямую не следует, что, полагая, не способствует формированию цельного представления о цели и значении этих действий. В изолированном виде эта обязанность создает большее удобство для сторон, получающих документы, и суда, не обремененного более рассылкой копий. Системно суть раскрытия не меняется, ибо основные доказательства сторона может удержать, приложив лишь второстепенные (ограничений нет), а ознакомиться с материалами дела, поступившими в суд, лицо могло и ранее. Добавив к этому возможные трудности и злоупотребления (расходы и временные затраты на пересылку, направление не тех документов, пустых листов, не в тот адрес, отсутствие описи и т.д.), получаем лишь весьма ограниченную меру по доведению процессуальной информации до участников процесса.

Выход видится нам в комплексном урегулировании обязанности по раскрытию, включающей направление копий, на первом этапе для «сильной» стороны процесса (публично-правовых образований, организаций). За направлением копий должно неизбежно следовать установление реального взаимодействия сторон в ходе подготовки дела под контролем суда и доведение до сведения участников не только наличия, но и содержания всех, а не одних приложенных к заявлению доказательств. Весьма удобен и перспективен тут электронный формат общения сторон, позволяющий быстро и без особых затрат направить и получить объемную информацию. Нами неоднократно упоминалось о серьезном потенциале развития электронных средств проведения подготовки дела к судебному разбирательству и даже полного перевода ее в электронный формат¹⁴, переоценить такие возможности с

точки зрения развития института раскрытия доказательств сложно.

3. Указание в исковом заявлении, заявлении о вынесении судебного приказа одного из идентификаторов ответчика.

При введении этой новой обязанности законодатель изначально использовал разделяемый нами дифференцированный подход, оттолкнувшись от возможностей отдельных субъектов, хотя, как оказалось, не в достаточной степени. Для публично-правовых образований в лице их органов и юридических лиц указание идентификаторов было обязательно во всех случаях. Для граждан указание было обязательно, только если такие идентификаторы им известны. Вступление соответствующих норм Федерального закона № 451-ФЗ в силу было сразу отложено до 30 марта 2020 г., затем Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ¹⁵ действие их в части указания одного из идентификаторов гражданина-должника в заявлениях, подаваемых занятыми в сфере ЖКХ юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, было приостановлено до 1 января 2021 г. Препятствия в выяснении информации об индивидуальных номерах ответчиков оказались труднопреодолимыми как для граждан, так и для отдельных организаций, что опять возвращает нас к мысли о необходимости заблаговременного, более глубокого анализа реалий доступности необходимой информации, существующих средств ее получения для конкретных лиц и введении обязанностей только для тех, кто действительно способен их исполнять.

4. Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Указанная обязанность существовала и ранее, но в редакции Федерального закона № 451-ФЗ для гражданского процесса получила новое содержание. Обязанность должна быть исполнена, если досудебный порядок предусмотрен федеральным законом для данной категории споров (ч. 4 ст. 3 ГПК РФ). Снятие необходимости соблюдать досудебный порядок, предусмотренный договором, — это очевидное послабление и повышение доступности правосудия, в частности, для граждан. Для сравнения: ч. 5 ст. 4

См., например: Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М., 2017. 302 с.

¹⁴ Реалии пандемии коронавирусной инфекции остро обозначили вопросы скорейшего и эффективного внедрения информационных технологий в цивилистический процесс. Подготовка дела к судебному разбирательству, убеждены, может быть переведена на новые рельсы с наименьшим ущербом для действия основных процессуальных принципов и институтов.

¹⁵ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс».

АПК РФ сохранила требование о соблюдении досудебного порядка, предусмотренного федеральным законом или договором. Здесь также можно усмотреть учет законодателем возможностей отдельных субъектов по соблюдению досудебного порядка. Хотя, как нам представляется, для большей последовательности и синхронности норм ГПК РФ и АПК РФ обязанность по соблюдению досудебного порядка, предусмотренного договором, можно было бы и в гражданском процессе сохранить для публично-правовых образований в лице их органов и организаций. Говоря о рисках и обременениях, связанных с соблюдением указанного порядка, нельзя не отметить временные и иные затраты, во многих случаях формальный характер претензий или, напротив, ситуации, когда спор начинает разворачиваться вокруг соблюдения досудебного порядка, так и не доходя до сути заявленных требований. Тем не менее эти недостатки вполне пере-

живаются возможностями урегулирования конфликта до суда, даже минимальная возможность которого значительнее, чем затраты на направление претензий и иных документов в соблюдение досудебного порядка.

Подытоживая, следует признать, что изменения Федерального закона № 451-ФЗ в рассматриваемой области действительно достаточно четко отражают курс на развитие состязательных начал, процессуальной активности участников процесса, принципов добросовестности, сотрудничества. Однако без надлежającego дальнейшего укрепления этих начал на основе дифференциации для отдельных субъектов новые обязанности так и останутся номинальными, в то время как реальное, полноценное их действие для отдельных субъектов вполне могло бы стать пилотным, демонстрирующим явные преимущества соответствующего поведения в процессе, позволило бы закрепиться новеллам для дальнейшего их распространения на иных лиц.

Литература

1. Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе / В.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2–8.
2. Будылин С.Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2014. № 7. С. 56–97.
3. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом / А.В. Волков // Юрист. 2013. № 8. С. 3–7.
4. Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима / Р. Грегер // Закон. 2016. № 1. С. 76–83.
5. Данилов Д.В. Характеристика добросовестного поведения лица в рамках гражданского судопроизводства / Д.В. Данилов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 8–12.
6. Дивин И.М. Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в гражданском процессе / И.М. Дивин // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 133–139.
7. Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств / Н.Г. Елисеев // Закон. 2014. № 10. С. 38–44.
8. Ем В.С. Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве / В.С. Ем, Т.С. Яценко // Вестник гражданского права. 2018. Т. 18. № 6. С. 9–29.
9. Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе / Е.В. Кудрявцева // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 287–304.
10. Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска / В.В. Попов // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 142–151.
11. Проблемы развития процессуального права России / под редакцией В.М. Жуйкова. Москва : Норма : Инфра-М, 2016. 223 с.
12. Решетникова И.В. Судебные реформы и новые горизонты гражданского судопроизводства / И.В. Решетникова // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С. 33–34.
13. Решетняк В.И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) : учебное пособие / В.И. Решетняк, Е.С. Смагина. Москва : Городец, 2017. 302 с.
14. Ситдииков З.Б. Некоторые особенности судебной практики, связанной с реализацией принципа добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации / З.Б. Ситдииков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 23–26.
15. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. 5-е изд., доп. Москва : Городец, 2016. 302 с.
16. Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Д.Г. Фильченко. Воронеж, 2005. 233 с.

Сапожников Сергей Анатольевич,
доцент кафедры гражданского права
и процесса Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
greytiger@greytiger.kirov.ru

Бармина Ольга Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
и процесса Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
truhina_olya@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-14-18

К вопросу о требованиях, предъявляемых к исковому заявлению в гражданском и арбитражном процессе

В статье рассматриваются требования, предъявляемые к форме и содержанию искового заявления в гражданском и арбитражном процессах. Авторский интерес к данному вопросу обусловлен глобальными изменениями, внесенными в гражданский и арбитражный процесс в результате институциональной реформы, которые вступили в силу осенью 2019 г. В гражданском процессе уточнены требования к прилагаемым к исковому заявлению документам. Так, в настоящее время истец при обращении в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства должен представить уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложений к нему документов. Такие правила уже долгое время существуют в арбитражном процессе. Вместе с тем, как следует из ч. 3 ст. 114 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), одновременно с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованным ответчику, судья направляет копию искового заявления. Таким образом, наличие данного правила сохраняет обязанность суда направлять копию искового заявления лицам, участвующим в деле, как это и было до внесения глобальных поправок. В связи с этим в целях единообразного и точного применения правил процесса авторы предлагают уточнить нормы ГПК РФ в этой части. Также в работе авторы подняли проблемы унификации процесса, предложили некоторые подходы по совершенствованию процессуального законодательства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, институциональная реформа, исковое заявление, требования к исковому заявлению, доказательства направления искового заявления, унификация процессов, меры по совершенствованию процессуального законодательства.

На современном этапе развития юридической науки все больше внимания уделяется результативности правового регулирования. С позиции процессуальной доктрины это подразумевает обеспечение доступа к правосудию, повышение доверия граждан к судам в целом. Однако решить такую задачу довольно сложно без четкого выстроенного законодательства.

Как отмечал В.Ф. Яковлев, правосудие должно быть доступным и служить главной гарантией соблюдения прав и свобод гражданина¹.

Согласно положениям действующего процессуального законодательства, отказ от права на обращение в суд недействителен (ч. 2 ст. 3 Гражданского процессу-

ального кодекса Российской Федерации² (далее — ГПК РФ), ч. 3 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — АПК РФ) (вместе — Кодексы)), а поэтому граждане Российской Федерации могут подавать в суд любые иски.

Как указывает В.А. Рязановский, научный труд которого актуален и по настоящее время, «суд обязан рассмотреть каждое исковое заявление»⁴, поскольку

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Парламентская газета. 2002. 27 июля.

⁴ Рязановский В.А. Единство процесса : учебн. пособ. М. : ОАО ИД «Городец», 2005. С. 17.

¹ Яковлев В.Ф. Правовое государство — вопросы формирования. М. : Статут, 2012. С. 208.

в первую очередь «всякий процессуальный регламент имеет своей целью обеспечить конечную цель судопроизводства, что применительно к цивилистическому процессу означает судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов субъектов гражданских и иных правоотношений»⁵, вне зависимости от того, имелось ли на дату подачи иска субъективное право, так как его наличие или отсутствие должно быть и установлено при разрешении дела.

Отметим некоторые проблемы правового регулирования требований к исковому заявлению.

1. В настоящее время законодатель уточнил, что в гражданском процессе так же, как и в арбитражном, к исковому заявлению должны прилагаться уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют (п. 6 ч. 1 ст. 132 ГПК РФ).

Однако, как следует из ч. 3 ст. 114 ГПК РФ, одновременно с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованным ответчику, судья направляет копию искового заявления, а с судебной повесткой или иным судебным извещением, адресованным истцу, — копию объяснений в письменной форме ответчика, если объяснения поступили в суд.

Налицо явный брак законодательной техники, когда одни и те же положения исключаются из одной статьи ГПК РФ, но остаются в других.

Таким образом, ГПК РФ в настоящее время предусматривает, с одной стороны, обязанность истца направить копию искового заявления всем лицам, участвующим в деле, а с другой стороны, суд также обязан направить копию искового заявления ответчику, что является очевидным и совершенно неоправданным дублированием процессуальных функций суда и истца.

Нелогичность такого нормативного регулирования особенно наглядно видна на фоне арбитражного процесса. Согласно пункту 1 ч. 1 ст. 126 АПК РФ, к исковому

заявлению прилагаются, в числе прочего, уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют.

При этом арбитражный суд не направляет лицам, участвующим в деле, копию искового заявления при извещении сторон о начавшемся процессе, данная обязанность возлагается исключительно на истца как субъекта, инициировавшего процесс.

В связи с этим в целях единообразного и точного применения правил процесса видится необходимость в уточнении норм ГПК РФ путем изменения ч. 3 ст. 114 ГПК РФ.

Следует согласиться с Н.А. Громошиной, которая считает: «Единство гражданского судопроизводства, включающего в себя гражданский и арбитражный процессы, определяется тем, что посредством обоих процессов обеспечивается реализация охранительных правоотношений цивилистического типа, и оба процесса имеют одну и ту же главную цель — защиту прав и охраняемых законом интересов»⁶.

В.А. Рязановский также указывал, что «верховный постулат процесса один для всех видов последнего: раскрытие материальной истины, задача всякого процесса одна и та же: установить право, осуществить и охранить его...»⁷.

При этом воззрения авторов на отдельные дискуссионные элементы процессов, их принципиальные отличия с позиции истины и судебных доказательств следует признать построенными, как отмечает М.К. Треушников, на абстрактных и формальных суждениях⁸. В Кодексах запрограммирована обязанность суда содействовать в сборе доказательственной базы, тем самым разрешать спор по существу, принимая законное и обоснованное решение.

2. Требования, предъявляемые к форме и содержанию искового заявления в гражданском процессе, практически идентичны требованиям, необходимым для подачи искового заявления в арбитражном процессе.

⁵ Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 1.

⁶ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 9.

⁷ Рязановский В.А. Указ. соч. С. 77.

⁸ Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: ИД «Городец», 2016. С. 17.

Однако, согласно ч. 2 п. 4 ст. 125 АПК РФ, в исковом заявлении должны быть среди прочего указаны требования истца к ответчику или ответчикам со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты. Тогда как в ГПК РФ нет указаний о том, что в исковом заявлении необходимо приводить правовое обоснование иска (за исключением искового заявления прокурора).

Как правило, в арбитражном процессе преимущественно рассматриваются дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а в гражданском процессе рассматриваются гражданско-правовые и иные споры, где возникают разногласия между гражданами или между гражданами и организациями относительно различных правовых вопросов: брака, труда, жилища и т.д.

В связи с изменениями процессуального законодательства в настоящее время термин «подведомственность» заменен на термин «компетенция», а поэтому суды больше не прекращают производство по делу вследствие того, что необходимо было обратиться в арбитражный суд, а не в суд общей юрисдикции. Такое дело подлежит передаче по подсудности, а споры о подсудности между судами не допускаются (ч. 4 ст. 33 ГПК РФ, ч. 6 ст. 39 АПК РФ).

Председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов при обосновании процессуальных изменений позже отметил, что последовательная и системная реализация предложенных изменений позволит сформировать модель правосудия, которая будет пользоваться высоким доверием гражданского общества и соответствовать вызовам времени⁹.

Вот почему, как представляется, отдельные изъяны искового заявления могут быть нивелированы, т.е. дело из одного суда в другой суд будет передано по подсудности даже в случае отсутствия в нем ссылок на нормы права. Более того, это не должно служить препятствием для обеспечения доступа к правосудию. Граждане не являются квалифицированными специалистами в

области права и не могут знать всех тонкостей подачи иска в суд.

В то же время эффективное арбитражное судопроизводство не может основываться на юридически неграмотном исковом заявлении, в котором не приведены ссылки на нормы права, упомянуты отдельные доказательства, не выполнены другие процессуальные условия либо произвольно собраны различные требования к ответчику и т.п. Динамизм предпринимательской сферы требует, с одной стороны, таких же динамичных процедур разрешения конфликтов, а с другой стороны, сами участники процесса должны пользоваться предоставленными процессуальными правами и выполнять обязанности добросовестно. Поэтому, несмотря на необходимость включения в исковое заявление, подаваемое в арбитражный суд, ссылок на нормы права, суд сам определяет, подлежат они применению или нет, а значит, само по себе содержание искового заявления в этой части является, по сути, формальным, дисциплинирующим участников экономического правосудия.

Так, согласно пункту 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰, также указано, что именно суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам, и разрешает спор на основании этих норм права, суд должен объяснить, почему не применил нормы права, на которые ссылались участники дела. Более того, ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска.

Таким образом, в арбитражном и гражданском процессе запрограммировано положение об обеспечении доступа к правосудию, что в конечном итоге направлено на должную реализацию механизма по защите прав участников процесса.

Задача по унификации процессуальной формы в судах общей юрисдикции и арби-

⁹ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 137.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

тражных судах (при одновременном сохранении простоты и доступности судебной защиты для граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями) может быть решена путем дополнения ст. 131 и 149 ГПК РФ следующими положениями: если исковое заявление (возражение на него) подается юридическим лицом, органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, то в таком исковом заявлении (или возражении относительно исковых требований) должны содержаться ссылки на законы или иные нормативные правовые акты, обосновывающие требования, возражения и иные объяснения сторон. Аналогичные требования должны распространяться на процессуальные документы, подаваемые адвокатами и другими представителями, оказывающими юридическую помощь на профессиональной основе.

Указанное положение, по мнению авторов, в случае привлечения к рассмотрению спора в судах общей юрисдикции профессиональных представителей позволит усилить их ответственность и избавит судопроизводство от неграмотно составленных исков.

Тем не менее надо признать: сохранение за гражданами возможности подачи исковых заявлений без приведения нормативно-правового обоснования таит в себе опасность того, что такое «немотивированное» исковое заявление окажется в производстве арбитражного суда (например, если дело будет ошибочно возбуждено в суде общей юрисдикции и затем передано по подсудности в арбитражный суд на основании ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ).

В этом случае возникает законодательная коллизия. С одной стороны, арбитражный суд, руководствуясь ст. 128 и 129 АПК РФ, должен оставить исковое заявление без движения ввиду несоблюдения требований п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ (а затем возвратить исковое заявление, если его недостатки не будут устранены в установленный судом разумный срок). С другой стороны, споры о подсудности между судами не допускаются, и арбитражный суд обязан принять к своему производству любое дело, поступившее из суда общей юрисдикции (ч. 4 ст. 33 ГПК РФ).

Возникшая законодательная коллизия должна разрешаться с учетом духа и бук-

вы закона. Доступность правосудия, по мнению Е.Б. Абросимовой, заключается в отсутствии чрезмерных, необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в суде¹¹. Как указывалось выше, ссылка истца на конкретные нормы права не имеет для арбитражного суда какого-либо определяющего значения и не освобождает арбитражный суд от обязанности самостоятельно дать надлежащую правовую квалификацию рассматриваемого дела. К тому же ничто не мешает арбитражному суду, руководствуясь п. 6 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству предложить привести правовое обоснование заявленных требований.

Если же исходить из буквы закона, то суд общей юрисдикции передает в арбитражный суд по подсудности не исковое заявление с приложенными к нему документами, а именно само дело. Оставление дела без движения процессуальным законодательством не предусмотрено. Поэтому поступившее дело должно быть принято к производству арбитражного суда в обязательном порядке. В пользу правильности такого подхода говорит практика арбитражных судов по сходным правоотношениям, возникающим при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Так, в пункте 6.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъясняется, что при получении жалобы на постановление административного органа по делу об административном правонарушении от суда общей юрисдикции, передавшего ее в арбитражный суд по подведомственности, арбитражный суд не вправе возвратить ее заявителю и должен принять ее к производству¹².

В отличие от аналогии закона и аналогии права, которые указаны в ч. 5 ст. 3 АПК РФ, аналогия разъяснений Пленума

¹¹ Абова Т.Е. и др. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 242.

¹² Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

ВАС РФ процессуальным законодательством не предусмотрена. Поэтому для устранения возникшей правовой неопределенности необходимо дать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, аналогичные по своему содержанию тем разъяснениям, которые приведены в отношении дел об административных правонарушениях.

Подводя итоги сказанному выше, следует резюмировать, что унификация процесса, четко выстроенная система процессуального законодательства в полной мере

способна обеспечить результативное правовое регулирование, поэтому эти вопросы поднимаются учеными в диссертационных работах в последнее время все чаще¹³ и учитываются при разработке многочисленных поправок в процессуальные кодексы¹⁴.

¹³ Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. 29 с.

¹⁴ Кудрявцева Е.В., Смольников Д.И. Роль суда в процессе доказывания в свете судебной реформы в гражданском судопроизводстве // Закон. 2019. № 4. С. 104–113.

Литература

1. Абова Т.Е. Судебная власть : научное издание / Т.Е. Абова [и др.] ; ответственный редактор И.Л. Петрухин. Москва : ТК «Велби», 2003. 720 с.
2. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.А. Громошина. Москва, 2010. 51 с.
3. Кудрявцева Е.В. Роль суда в процессе доказывания в свете судебной реформы в гражданском судопроизводстве / Е.В. Кудрявцева, Д.И. Смольников // Закон. 2019. № 4. С. 104–113.
4. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 134–146.
5. Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения / А.И. Приходько. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 288 с.
6. Рязановский В.А. Единство процесса : учебное пособие / В.А. Рязановский. Москва : Городец, 2005. 80 с.
7. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации : автореферат диссертации доктора юридических наук / Е.В. Слепченко. Санкт-Петербург, 2011. 29 с.
8. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. 5-е изд., доп. Москва : Городец, 2016. 304 с.
9. Яковлев В.Ф. Правовое государство — вопросы формирования / В.Ф. Яковлев. Москва : Статут, 2012. 488 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!

Анонсы мероприятий, фотоотчёты
и свежие новости нашего издательства.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Гурьев Олег Павлович,
 ассистент кафедры
 гражданского процесса
 Уральского государственного
 юридического университета
 ope1@yur.ye.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-19-22

Упрощенное исполнительное производство: размышления о предпосылках и содержании правового института

Принимая во внимание сложившуюся в Российской Федерации тенденцию упрощения порядка рассмотрения дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции, автор рассматривает в статье вопрос о возможности внедрения в российское законодательство упрощенного порядка принудительного исполнения исполнительных документов. На основе анализа гражданского и арбитражного процессуального законодательства и законодательства, регулирующего порядок принудительного исполнения исполнительных документов, с учетом правоположений, выработанных судебной практикой, в статье предлагаются и обосновываются основные идеи, на которых может быть построен данный правовой институт.

Ключевые слова: исполнительное производство, упрощенное производство, кредитор, должник.

Возможность рассмотрения экономических споров в порядке упрощенного производства была изначально предусмотрена в редакции Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г.¹ (далее — АПК РФ).

В 2015 г. был введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации² (далее — ГПК РФ), который также допускает возможность рассмотрения споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений в упрощенном производстве.

С принятием Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³ появилась возможность рассмотрения гражданских дел в порядке упрощенного производства.

Указанная тенденция свидетельствует о том, что законодатель стремится упростить порядок реализации лицами права на судебную защиту, делая его менее затратным по времени и финансовым ресурсам.

Однако право на судебную защиту не ограничивается судебным разбирательством и, как следствие, декларацией государством наличия права за конкретным субъектом. Так, по мнению Европейского суда по правам человека, право на судебную защиту было бы иллюзорным, если бы правовая система государства — участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам⁴. Конституционный Суд Российской Федерации в свою очередь указывает, что судебная защита включает в себя в качестве конституирующего элемента право на исполнение вынесенного судебного акта⁵.

Таким образом, исполнительное производство, являясь по одной из точек зрения стадией цивилистического процесса⁶, обеспечивает реальное, претворенное в действительность, восстановление нарушенного права, а право на исполнение судебного акта является неотъемлемым элементом права на судебную защиту.

Так, если порядок рассмотрения споров по упрощенной процедуре действующим

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. «Дело Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00) : Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России (сб. док.). М., 2004. С. 81–87.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 марта 2017 г. № 359-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision265119.pdf> (дата обращения: 08.09.2020).

⁶ См.: Исполнительное производство: учебн. / под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. С. 16.

законодательством предусмотрен, то, говоря об исполнении судебных актов, возможности такой на сегодняшний день нет — Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁷ (далее — Федеральный закон № 229-ФЗ) не содержит в себе норм, предусматривающих порядок исполнения исполнительных документов в упрощенном порядке.

О возможности введения в действие упрощенного порядка исполнения судебных актов имеет смысл порассуждать, основываясь на оценке действующего законодательства и судебной практики.

Как справедливо отметила И.В. Решетникова, «создание любой модели упрощенного производства не должно противоречить целям процесса»⁸. Таким образом, главным при упрощении юридической процедуры, обеспечивающей право на судебную защиту, является обеспечение защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций посредством выполнения задач, которые перед ней поставлены. Так, например, задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение дел (ст. 2 ГПК РФ), а исполнительного производства — правильное и своевременное исполнение судебных актов (ст. 2 Федерального закона № 229-ФЗ).

При этом право на судебную защиту невозможно рассматривать в отрыве от принципа доступности судебной защиты.

В своей работе «Принципы советского гражданского процессуального права» В.М. Семенов указывает: «Право на судебную защиту во всех его проявлениях представляет собой в целом воплощение принципа доступности судебной защиты»⁹. «Принцип доступности освещает пути дальнейшего развития гражданского процессуального права, последующей его демократизации и упрощения судебной защиты»¹⁰.

Таким образом, с учетом приведенного мнения можно сделать вывод о том, что упрощение порядка получения судебной защиты (в числе которой порядок исполнения судебных актов) является следствием

реализации принципа доступности права на судебную защиту.

В научной литературе З.Я. Папуловой указывается, что упрощенное производство является одним из видов ускоренного производства¹¹, а ускоренное судопроизводство — это форма отправления правосудия по отдельным категориям гражданских дел, при которой для вынесения решения достаточным является наличие сокращенного состава юридических фактов и обязательных процессуальных действий¹².

По мнению И.В. Решетниковой, упрощение процедуры рассмотрения дела означает некое изъятие из нее определенных элементов¹³. Так, например, в упрощенном порядке рассмотрения дел судами не ведется протокол судебного заседания, отсутствует возможность отложить судебное разбирательство, а само рассмотрение дела проходит без извещения сторон (ч. 6 ст. 228 АПК РФ), т.е. изъяты некоторые элементы, свойственные общему порядку рассмотрения споров. Рассмотрение дел в упрощенном производстве происходит в более короткие сроки по сравнению с общим порядком (ч. 2 ст. 226 АПК РФ) и исключительно в письменной форме (ст. 228 АПК РФ). Аналогичные правила рассмотрения дел в упрощенном порядке свойственны гражданскому процессу (гл. 21.1 ГПК РФ) и административному судопроизводству (гл. 33 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹⁴). Таким образом, в упрощенном производстве рассмотрения дел мы наблюдаем меньшее количество обязательных процессуальных действий, совершаемых судом по сравнению с общим порядком рассмотрения.

Итак, перед нами встает вопрос, возможно ли упростить порядок исполнения судебных актов, изымая из существующего порядка некоторые элементы, при этом сохраняя тот же уровень обеспечения защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, делая данную юридическую процедуру более доступной, дешевой и короткой (менее длительной) по срокам реализации.

⁷ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об исполнительном производстве» // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ См.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. С. 132–133.

⁹ См.: Семенов В.М. Принципы советского гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 301.

¹⁰ Там же. С. 303.

¹¹ См.: Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10.

¹² См.: Там же. С. 9.

¹³ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 133.

¹⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Попытка дать ответ на поставленный вопрос будет изложена в последующих абзацах настоящей статьи.

Исходя из содержания ст. 30 и 33 Федерального закона № 229-ФЗ исполнительное производство возбуждается по общему правилу по месту жительства, месту пребывания гражданина-должника или местонахождению его имущества. Если должником является организация, то по ее юридическому адресу, местонахождению ее имущества или по юридическому адресу ее представительства или филиала.

При этом ч. 2 ст. 30 Федерального закона № 229-ФЗ дает право взыскателю указать в заявлении о возбуждении исполнительного производства сведения о должнике, в числе которых известный ему фактический адрес должника, и предъявить исполнительный документ по указанному им фактическому адресу в своем заявлении. Нормы права не обязывают взыскателя на момент подачи заявления документально подтверждать сведения о местонахождении имущества должника.

Используя указанную возможность, взыскатель может указывать фактическое местонахождение любое удобное ему, чем на первый взгляд будут нарушены права должника, поскольку исполнительные действия станут совершаться не по адресу должника, на что пристав-исполнитель должен отреагировать, отказав в возбуждении исполнительного производства на стадии возбуждения со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 229-ФЗ или передав производство на исполнение в соответствующее подразделение ФССП (п. 2 ч. 5 ст. 33 Федерального закона № 229-ФЗ) на стадии подготовки к исполнению.

Однако стоит отметить, что пристав-исполнитель может проверить фактическое местоположение только при совершении исполнительных действий, которые в свою очередь могут быть реализованы в рамках возбужденного исполнительного производства. Данный подход нашел свое отражение в судебной практике высшей судебной инстанции¹⁵.

Также необходимо принимать во внимание, что ч. 3 ст. 69 Федерального закона № 229-ФЗ установлен порядок обращения взыскания на имущество должника.

В первую очередь обращается взыскание на денежные средства, а в случае их недостаточности — на иное имущество.

Таким образом, пристав-исполнитель, решая задачу своевременного исполнения судебного акта, будет совершать те исполнительные действия и меры принудительного исполнения, которые требуют от него меньших временных и физических затрат. В частности, таковыми целесообразно считать: запрос в налоговый орган о предоставлении сведений об открытых расчетных счетах должника (ч. 9 ст. 69 Федерального закона № 229-ФЗ) и обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на расчетном банковском счете (п. 1 ч. 3 ст. 68 Федерального закона № 229-ФЗ).

Проанализировав вышеизложенные нормы и правовые подходы, выработанные судебной практикой, можно прийти к следующим выводам:

Возбуждать исполнительное производство, совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения пристав-исполнитель может не по адресу должника, даже если фактически должник не находится по адресу, указанному взыскателем в заявлении.

При совершении ограниченного круга исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения (запрос в налоговую инспекцию и обращение взыскания на денежные средства, находящиеся в кредитных организациях) права должника не нарушаются, поскольку не требуют непосредственного участия должника в их совершении.

Итак, на практике мы имеем ситуацию, при которой взыскатель может обратиться абсолютно в любое подразделение службы судебных приставов за принудительным исполнением, указав в заявлении о возбуждении исполнительного производства удобный ему адрес, и пристав-исполнитель будет совершать ограниченный круг исполнительных действий и мер принудительного исполнения, не нарушая при этом прав и законных интересов должника.

Описанный пример, по сути, уже представляет упрощенный порядок исполнения, поскольку для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, достаточно письменной формы производства и совершения сокращенного перечня процессуальных действий (исполнительных действий и мер принудительного исполнения).

Стоит заметить, что законом уже предусмотрена возможность совершения отдельных исполнительных действий в упро-

¹⁵ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2014 г. № 305-ЭС14-2278 по делу № А40-155047/2013. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b4f8a5d7-fde7-4071-9271-a5eb021998de/fdcdfef1e-72a8-4231-aba0-0e2882541909/A40-155047-2013_20141015_Opreделение.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2020).

шенном порядке. Например, исходя из содержания ст. 85 Федерального закона № 229-ФЗ, для оценки вещей должника, стоимость которых, по предварительной оценке, не превышает тридцать тысяч рублей, оценщик не привлекается.

Изложенные тезисы наводят на мысль о необходимости закрепления и развития упрощенного порядка исполнения на законодательном уровне. Основополагающие идеи для такого упрощения представляется возможным изложить следующим образом.

Предусмотрев возможность предъявления заявления о возбуждении исполнительного производства по месту нахождения взыскателя, можно повысить уровень доступности судебной защиты для взыскателя.

Общение сторон исполнительного производства с судебным приставом-исполнителем должно проходить в письменной форме. Данный формат общения снизит физическую и психологическую нагрузку на указанных субъектов и позволит более рационально использовать материальные и временные ресурсы.

В рамках упрощенного исполнительного производства пристав-исполнитель вправе совершать ограниченный перечень исполнительных действий и мер принудительного исполнения. Например, запрос в налоговый орган о наличии открытых расчетных счетов и обращение-взыскание на денежные средства, находящиеся на расчетном счете. Данные исполнительные действия и меры принудительного исполнения совершаются в достаточно короткие сроки, поскольку не требуют непосредственного участия субъектов исполнительного производства.

При фактическом исполнении требований, содержащихся в исполнительном документе, целесообразным будет уменьшить размер исполнительского сбора, поскольку ресурсы государства на принудительное исполнение было потрачено меньше по сравнению с «общим» порядком исполнения.

В случае отсутствия открытых расчетных счетов и (или) денежных средств, пристав-исполнитель переходит к «общему» порядку

исполнения, и если исполнительное производство было возбуждено по месту нахождения взыскателя, то оно передается в структурное подразделение службы судебных приставов по месту нахождения должника.

Целесообразным в упрощенном исполнительном производстве предполагается систематическое использование информационных технологий — так же, как это реализовано при рассмотрении дел в упрощенном производстве судами.

Относительно использования информационных технологий в исполнительном производстве обоснованно высказался К.Л. Брановицкий: «Внедрение информационных технологий может позволить более эффективно выстроить систему организационно-правовых отношений внутри системы принудительного исполнения, а также в отношениях суда, судебных приставов и участников процесса, ускорить оборот судебных и исполнительных документов, повысить прозрачность судебной системы и системы принудительного исполнения»¹⁶. Таким образом, с учетом уже имеющихся государственных электронных сервисов, работающих посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет — таких как «Личный кабинет стороны исполнительного производства», «Интернет-портал государственных услуг», — оперативное взаимодействие пристава-исполнителя со сторонами исполнительного производства в письменной форме уже возможно, и, думается, предпосылки для упрощенного исполнительного производства существуют.

Предложенный вариант упрощенного исполнения обеспечит более качественное выполнение задач исполнительного производства, снизит нагрузку на службу судебных приставов и повысит уровень доступности судебной защиты.

¹⁶ См.: Брановицкий К.Л. Некоторые аспекты использования информационных технологий в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 93.

Литература

1. Брановицкий К.Л. Некоторые аспекты использования информационных технологий в исполнительном производстве / К.Л. Брановицкий // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 87–101.
2. Исполнительное производство : учебник / под общей редакцией В.В. Яркова. Москва : Статут, 2020. 576 с.
3. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / З.А. Папулова. Екатеринбург, 2013. 26 с.
4. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное / И.В. Решетникова. Москва : Статут, 2019. 507 с.
5. Семенов В.М. Принципы советского гражданского процессуального права : диссертация доктора юридических наук / В.М. Семенов. Свердловск, 1965.

Павлова

Маргарита Сергеевна,

доцент департамента дисциплин
 публичного права факультета права
 Национального исследовательского
 университета
 «Высшая школа экономики»
 (НИУ ВШЭ),
 кандидат юридических наук
 mspavlova@hse.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-23-27

Проблемы разграничения подсудности и компетенции гражданских, арбитражных и административных дел*

Данная статья посвящена анализу норм гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства и норм административного судопроизводства, регламентирующих порядок определения подсудности дел судам общей и арбитражной юрисдикции, а также переход к рассмотрению дела по правилам гражданского или административного судопроизводства. В частности, автором рассмотрены проблемы определения вида судопроизводства на разных стадиях процесса, в том числе в зависимости от возможности разделения связанных между собой требований. При этом в статье проведен сравнительно-правовой анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) на основе применения правила аналогии закона. В заключение автор приходит к выводу о противоречивом характере новелл, внесенных Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451 в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, и необходимости их расширительного толкования применительно к каждой конкретной ситуации.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, подсудность, компетенция.

Принятие и вступление в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 451-ФЗ)¹ ознаменовало существенную трансформацию институтов подведомственности и подсудности дел судам общей и арбитражной юрисдикции. Прежде всего, из гражданского и арбитражного процессуального права исчез сам термин «подведомственность», что, полагаем, логично, поскольку в ч. 1 ст. 47 и 126 Конституции Российской Федерации² речь идет о подсудности³. В целях

разграничения предметов ведения между судами общей и арбитражной юрисдикции законодателем было введено понятие компетенции. Положительным итогом введенных изменений стала возможность передачи дела по основанию его неподсудности из суда общей юрисдикции в арбитражный и наоборот, что, несомненно, минимизирует временные, денежные издержки заявителей и способствует более правильному определению подсудности дела. Подчеркнем, что такое действие допустимо только на стадии подготовки дела к судебному разбирательству или на самой стадии судебного разбирательства; на этапе предъявления искового заявления (заявления) сохранена прежняя норма о возвращении заявления в случае неподсудности дела суду.

Следующими новеллами, введенными Федеральным законом № 451-ФЗ, явля-

Федерации и ряде других федеральных законов (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации и др.) термин «подведомственность» сохранен.

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ При этом отметим, что в Кодексе административного судопроизводства Российской

* Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ются ст. 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)⁴ и ст. 16.1, 27 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)⁵, регламентирующие в том числе порядок передачи дела, принятого к своему производству, в другой суд в случае неправильного определения вида судопроизводства. Считаем, нормы в обоих кодексах абсолютно не учитывают частные вопросы разграничения гражданских, арбитражных и административных дел в зависимости от вида судопроизводства, что на практике перед судами ставит ряд вопросов коллизионного характера.

Далее проанализируем возможные варианты, связанные с определением надлежащего вида судопроизводства (гражданского, административного и судопроизводства в арбитражных судах на основании ст. 33 ГПК РФ и 16.1, 27 КАС РФ) на стадиях возбуждения, подготовки и судебного разбирательства гражданских, арбитражных и административных дел.

Статья 33 ГПК РФ (лицо обращается в суд с иском заявлением (заявлением) в порядке гражданского судопроизводства)

1. При рассмотрении дела в суде общей юрисдикции установлено, что часть требований подсудна суду общей юрисдикции, а часть — арбитражному.

В данной ситуации суду общей юрисдикции следует применить по аналогии закона правило, закрепленное в ч. 4 ст. 22 ГПК РФ и действовать в зависимости от того, возможно или невозможно разделение связанных между собой требований.

Во-первых, если выделение требований гражданско-правового характера возможно, то последние суд общей юрисдикции рассматривает и разрешает по существу, а требования экономического характера передает в арбитражный суд в соответствии с ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ.

Во-вторых, если, по мнению суда, разделение требований недопустимо, все

дело следует рассматривать по правилам ГПК РФ.

2. При рассмотрении дела установлено, что часть требований носит гражданско-правовой характер, а часть — административный (т.е. требования должны рассматриваться по правилам КАС РФ).

Рассмотрим некоторые варианты в зависимости от того, возможно ли разделение связанных между собой требований.

Во-первых, если разделение требований невозможно, применяя правило аналогии закона (ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ), суду следует перейти к рассмотрению и разрешению всего дела в соответствии с ГПК РФ.

Во-вторых, руководствуясь правилом аналогии закона (ч. 2 ст. 33.1 ГПК РФ), если суд приходит к выводу о допустимости разделения требований, тогда требования гражданско-правового характера должны быть рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства. Далее, выделив административные требования, суду прежде всего следует определить их подсудность. Так, если административные требования входят в предмет ведения данного суда общей юрисдикции, суд, согласно ч. 2 ст. 33.1 КАС РФ, переходит к рассмотрению таких требований по правилам КАС РФ. В случае неподсудности требований административно-правового характера данному суду общей юрисдикции они в соответствии с ч. 2 ст. 33 ГПК РФ передаются в надлежащий суд общей юрисдикции.

3. На стадии возбуждения дела установлено, что дело следует рассматривать по правилам КАС РФ, поскольку все требования носят исключительно административно-правовой характер.

Полагаем, в данной ситуации суду также следует применять по аналогии закона норму, закрепленную в абз. 2, 3 ч. 2 ст. 33.1 КАС РФ: административные требования, подсудные данному суду общей юрисдикции, принимаются и рассматриваются по существу в порядке административного судопроизводства. В отношении неподсудных данному суду требований по общему правилу ст. 135 ГПК РФ судья выносит определение о возвращении искового заявления (заявления).

Статья 16.1, 27 КАС РФ (лицо обращается в суд с иском заявлением (заявлением))

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

в порядке административного судопроизводства)

КАС РФ предусматривает правило о передаче дела в арбитражный суд, если *при рассмотрении* административного дела выясняется, что требования носят экономический характер. Однако следует обратить внимание, что в КАС РФ, в отличие от ГПК РФ, отсутствует норма, аналогичная ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, регламентирующая на стадии возбуждения дела процедуру определения вида судопроизводства (гражданское или судопроизводство в арбитражных судах), в порядке которого должно быть рассмотрено дело в зависимости от возможности разделения связанных между собой требований. Нижеприведенные ситуации будут проанализированы в том числе на основании ч. 4 ст. 22 ГПК РФ в силу применения правила аналогии закона при разрешении административных дел.

1. *При рассмотрении* административного дела в суде установлено, что часть требований подсудна суду общей юрисдикции, а часть — арбитражному.

Прежде всего, применяя по аналогии закона норму ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, суду общей юрисдикции следует решить вопрос о возможности разделения связанных между собой требований.

Так, в случае допустимости выделения требований экономического характера последние в соответствии с подп. 2.1 ч. 2 ст. 27 КАС РФ передаются в арбитражный суд согласно правилам о подсудности. Однако если, по мнению суда, разделение требований экономического и административного характера невозможно в силу их тесной взаимосвязи, полагаем, суду целесообразно руководствоваться все тем же правилом ч. 4 ст. 22 ГПК РФ и рассмотреть дело по правилам КАС РФ.

2. *При подаче* административного искового заявления установлено, что часть требований подсудна суду общей юрисдикции, а часть — арбитражному.

В данном случае вопрос о виде судопроизводства также следует разрешать на основании ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, применяя установленные в ней правила по аналогии закона.

Во-первых, если суд допускает разделение требований, тогда в отношении требований административно-правового

характера выносится определение об их принятии к производству суда, а в отношении экономических требований — определение о возвращении согласно п. 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ.

Во-вторых, в случае нецелесообразности разделения требований дело принимается к производству суда общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства. Однако это вступает в противоречие с нормой КАС РФ, исключаяющей из его действия дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные к компетенции арбитражных судов (ч. 4 ст. 1 КАС РФ). Вместе с тем суды не вправе на стадии возбуждения административного дела выносить по указанному основанию ни определение об отказе в принятии заявления, ни определение о возвращении заявления, ни определение об оставлении заявления без движения.

На основании изложенного полагаем, что в подобных ситуациях в качестве критерия для определения вида судопроизводства судам можно исходить из норм, регулирующих вопросы исключительной подсудности арбитражных судов (ст. 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁶, далее — АПК РФ). Таким образом, если речь идет о делах, возникающих из публичных правоотношений экономического характера, не входящих в предмет исключительного ведения арбитражных судов, в случае невозможности их выделения из административного дела допустимы их рассмотрение и разрешение в порядке административного судопроизводства (в силу того, что дела обладают единой правовой природой: характеризуются наличием спора о праве в области публичных правоотношений между равноправными субъектами). Однако если среди требований присутствуют требования, относящиеся к исключительной компетенции арбитражных судов, независимо от мнения судьи о нецелесообразности их выделения по мотивам тесной взаимосвязи с административными требованиями, судебной экономии и т.д., указанные экономические требования должны быть выделены с последующим вынесением определения об их возвращении.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

3. При рассмотрении административного дела будет установлено, что часть требований носит гражданско-правовой характер (требования должны рассматриваться по правилам ГПК РФ), а часть — административный (требования должны рассматриваться по правилам КАС РФ).

В данном случае судье логично обратиться к ст. 16.1 КАС РФ и применить данные нормы по аналогии закона.

Так, при невозможности разделения гражданских и административных требований дело следует рассматривать в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 16.1 КАС РФ). В случае допустимости выделения требований гражданско-правового характера в отношении последних должна быть проверена правильность определения подсудности: по требованиям, входящим в предмет ведения данного суда общей юрисдикции, суд выносит определение о переходе рассмотрения по правилам гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 16.1 КАС РФ); по требованиям, не подсудным данному суду общей юрисдикции, суд выносит определение о передаче в компетентный суд на основании ч. 4 ст. 16.1 КАС РФ, п. 2 ч. 2 ст. 27 КАС РФ.

5. На стадии возбуждения дела установлено, что дело нужно рассматривать по правилам ГПК РФ, поскольку все требования носят исключительно гражданско-правовой характер.

Полагаем, в данной ситуации также возможно применить по аналогии закона ч. 5 ст. 16.1 КАС РФ и перейти к рассмотрению и разрешению дела в порядке гражданского судопроизводства. При этом, поскольку речь идет о решении вопроса на стадии возбуждения дела (в то время как ч. 5 ст. 16.1 КАС РФ регламентирует порядок перехода к иным правилам судопроизводства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и стадии судебного разбирательства), следует иметь в виду, что в случае ошибочного определения подсудности дела суд выносит определение о возвращении искового заявления (заявления).

Выше были проанализированы не урегулированные нормами ГПК РФ и КАС РФ неоднозначные ситуации, при возникновении которых судьям необходимо самим определять вид судопроизводства, в порядке которого следует рассматривать и

разрешать дело. При этом, полагаем, в некоторых случаях также может встать вопрос о выборе компетентного и квалифицированного суда с точки зрения правила о родовой подсудности.

Так, из ГПК РФ прямо не следует, как необходимо поступить суду в ситуации, когда часть требований административного характера подлежит рассмотрению в суде, находящемся на уровне выше в системе судов общей юрисдикции, чем часть требований гражданского характера (проблема определения родовой подсудности). Например, в случае предъявления искового заявления в районный суд, в котором одни требования носят имущественный характер (спор о праве), а другие — административный (оспаривание Указа Президента Российской Федерации индивидуального характера, из которого вытекают данные требования имущественного характера), такое заявление по смыслу ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ подлежит рассмотрению в районном суде по правилам гражданского судопроизводства. Таким образом, оспаривание законности Указа Президента, подлежащего рассмотрению только Верховным Судом Российской Федерации (ст. 21 КАС РФ), будет рассмотрено районным судом, в компетенцию которого не входит данная категория дел, при этом судьи районного суда могут не обладать необходимым уровнем квалификации для рассмотрения и разрешения такой категории дел (проблема «сталкивающихся» по роду дел компетенций).

Учитывая, что порядок, определенный в ст. 33.1 ГПК РФ, является новеллой в гражданском судопроизводстве и соответствующая судебная практика пока не сформирована, мы можем обозначить только вектор решения озвученной выше проблемы.

В частности, можно внести изменение в ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ, указав, что правила гражданского судопроизводства не распространяются в таких случаях на определение подсудности по роду дел. Таким образом, сначала следует определить родовую подсудность по каждой части требований отдельно (административной и гражданской), а затем, если требование административно-правового характера должно быть рассмотрено вы-

шестоящим в иерархии судом, заявление подать в вышестоящий суд, который будет рассматривать заявление полностью.

Для реализации вышеобозначенного предложения предлагаем внести изменения в ст. 33 ГПК РФ, наделив судью в данном исключительном случае правом до возбуждения производства по делу передать заявление в вышестоящий суд как более компетентный и квалифицированный рассматривать требование административно-правового характера (на сегодня нормами ГПК РФ на стадии возбуждения производства по делу в случае неправильного определения подсудности судьи обязаны вынести определение о возвращении искового заявления (заявления)). Однако в рассматриваемой нами ситуации, если изначально заявитель правильно определил подсудность требований гражданско-правового характера в соответствии с ГПК РФ, но суд считает разделение требований невозможным, то возвращать исковое заявление нецелесообразно и нелогично (более того, это противоречит нормам ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ, регламентирующим порядок перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства); в целях правильного и быстрого рассмотрения и разрешения дела разумнее в такой ситуации самому суду передать дело в вышестоящий суд, компетентный рассматривать требование административно-правового характера. Таким образом, полагаем возможным при решении вопроса о «сталкивающихся» по роду дел компетенциях определять родовую подсудность исходя из требований административно-правового характера.

В заключение отметим, что в соответствии с КАС РФ должны разрешаться тре-

бования о гражданско-правовых последствиях в отношении заявителя действий, решений, бездействия органов государственной власти и местного самоуправления, оспариваемых при рассмотрении административных дел. В то время как в порядке гражданского судопроизводства разрешаются споры о праве гражданском, т.е. споры субъектов, находящихся в равном положении и имеющих противоположные интересы относительно предмета притязания. При этом как минимум одна из спорящих сторон должна заявлять о возникновении у нее права на предмет притязания вне связи с оспариванием по делу постановления органа публичной власти. Например, это дела, касающиеся нарушения органами власти прав конкретного лица по жилищному учету, предоставлению жилых помещений, прав на перепланировку и переустройство жилых помещений; трудовые дела, связанные с оспариванием работодателями предписаний трудовых инспекций в ситуациях, касающихся нарушения прав конкретного работника; дела о предоставлении конкретному лицу земельного участка либо об отказе в его предоставлении.

Таким образом, новеллы, внесенные Федеральным законом № 451-ФЗ в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в нормы о подсудности и регламентирующие переход к рассмотрению дел по правилам гражданского или административного судопроизводства, носят неоднозначный характер и нуждаются в расширительном толковании применительно к каждой конкретной ситуации, прежде всего, в зависимости от того, возможно ли разделение связанных между собой требований.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rg@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

**Мельник
Валерия Дмитриевна,**
юрист гражданско-правового
направления,
адвокатское бюро LOYS
office@loys.law

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-28-32

Проблема «двойной компетенции»: с чем не справилась процессуальная реформа?

В статье рассматривается проблема «двойной компетенции», когда споры, которые имеют идентичные предмет и основание иска и к которым подлежат применению идентичные нормы материального права, могут быть рассмотрены как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции. Автор делает вывод о том, что правила компетенции не должны толковаться произвольно в зависимости лишь от субъектного состава спора при применении одних и тех же норм материального права.

Ключевые слова: подсудность, подведомственность, компетенция, критерии разграничения компетенции, субъектный состав спора.

В процессуальной науке существует устоявшаяся позиция, предполагающая, что при определении компетентного суда для рассмотрения конкретного спора ключевое значение имеют правила подведомственности и подсудности¹.

По общему правилу, спор подведомствен арбитражному суду, если соблюдены в совокупности два критерия — экономический характер спора и субъектный состав. Исключения из этого правила, как следует из ч. 6 ст. 27 АПК РФ, могут быть установлены только федеральным законом.

Вместе с тем в настоящее время в судебной практике существует проблема «двойной компетенции», когда споры, которые имеют идентичные предмет и основание иска — в том числе факты, лежащие в основании иска, — и к которым подлежат применению идентичные нормы материального права, могут быть рассмотрены как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции. Выбор

же компетентного суда определяется исключительно на основании субъектного состава спора, а значение характера спора и подлежащих применению норм материального права судами нивелируется.

Ярким примером рассматриваемой проблемы являются споры на доменные имена, в которых заявителями выступают иностранные лица, а также споры, возникающие из договоров цессии.

Подведомственность доменных споров, связанных с защитой иностранных правообладателей, интересна тремя факторами:

во-первых, подведомственность, определенная Верховным Судом Российской Федерации, имеет плавающий характер — подход высшей судебной инстанции к ней периодически меняется на диаметрально противоположный;

во-вторых, для определения подведомственности доменного спора начал применяться дополнительный критерий — принадлежность заявителя иностранному государству (гражданство или место регистрации);

в-третьих, при наличии дополнительного критерия (заявителя — иностранного лица) такой критерий, как субъектный состав спора, перестает учитываться: в случае, если ответчик является физическим лицом, не обладающим статусом индивидуального предпринимателя, такой доменный спор остается в ведении арбитражного суда.

¹ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. С. 365 ; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 333 ; Рожкова М.А. Разрешение и урегулирование коммерческих споров. Исполнение судебных актов. М. : Европейская Комиссия, 2006. С. 68–69.

Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ 4 сентября 2018 г. была закреплена следующая правовая позиция: если стороной в споре (в рассматриваемом кейсе — заявителем) является иностранное лицо и спор связан с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (в рассматриваемом кейсе — товарный знак), использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне, то статус ответчика — физического лица, а именно — зарегистрирован ли он в качестве индивидуального предпринимателя или нет, правового значения для определения подведомственности спора не имеет. Такой спор подведомствен арбитражному суду². Надзорная инстанция с выводом экономколлегии согласилась³.

Вывод Судебной коллегии был основан на положениях п. 9 ч. 1 ст. 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — АПК РФ) и п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23⁵ (далее — Постановление № 23).

Согласно пункту 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую

и иную экономическую деятельность (далее — иностранные лица), в случае, если спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей Интернет на территории Российской Федерации.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в ранее упомянутом постановлении, указано, что при применении п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ под спорами, возникшими из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей Интернет на территории Российской Федерации, следует понимать в том числе споры, связанные с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, товаров, работ, услуг и предприятий, использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне (национальные домены первого уровня и доменные зоны второго уровня, ориентированные на российскую аудиторию либо включающие сайты на кириллице), а если регистрация осуществлена на территории Российской Федерации (регистратором выступает российское лицо), то и в иных доменных зонах.

Применительно к доменным спорам из приведенных положений следует, что спор подлежит рассмотрению арбитражным судом Российской Федерации:

1) если участниками спора выступают иностранная организация, международная организация, иностранный гражданин или лицо без гражданства, осуществляющие экономическую деятельность (субъектный критерий);

2) если спор связан с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне или на территории Российской Федерации.

В то же время ни в п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, ни в п. 14 Постановления № 23 не указана специальная компетенция

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2018 г. № 305-ЭС15-4698 по делу № А40-155357/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. № 365-ПЭК18 по делу № А40-155357/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 8.

арбитражных судов в отношении подобных споров.

Более того, если принимать за константу специальную компетенцию арбитражных судов в отношении доменных споров, заявителем в которых выступает иностранное лицо, то эта константа принимала дискриминационный характер. Получалось, что если заявителем по делу является иностранное лицо, то компетентным судом автоматически становился арбитражный суд вне зависимости от остальной части субъектного состава спора. Однако если же заявитель — это российское лицо, то разрешение вопроса о компетентном суде ставилось в зависимости от субъектного состава лиц, выступающих на стороне ответчика⁶. При этом в обеих ситуациях подлежат применению одни и те же нормы материального права. Очевидно, что такой подход к определению компетентного суда для рассмотрения доменного спора не соотносится ни с принципом правовой определенности, ни с принципом равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации⁷, ст. 7 АПК РФ, ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸ (далее — ГПК РФ)).

Попытка устранить противоречивость судебной практики была предпринята Верховным Судом в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10⁹. Высший судебный орган резюмировал,

что, независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, в арбитражных судах подлежат рассмотрению споры о средствах индивидуализации (за исключением споров о наименованиях мест происхождения товаров).

Логика Верховного Суда Российской Федерации ясна: необходимо было оставить доменные споры в ведении арбитражных судов, в системе которых имеется специализированный Суд по интеллектуальным правам, полномочный в силу п. 2 ч. 3 ст. 43.4 Федерального закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ¹⁰ на кассационный пересмотр судебных актов, вынесенных судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении доменных споров. Вместо того чтобы дублировать в кассационных определениях позицию о компетентности арбитражных судов в отношении всех доменных споров (и теперь уже вне зависимости от государственной принадлежности заявителя), Верховный Суд закрепил ее на уровне постановления Пленума.

В то же время представляется, что Верховный Суд Российской Федерации в этой ситуации взял на себя исключительные полномочия законодателя по разграничению юрисдикционных полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что в целом не соотносится с ч. 6 ст. 27 АПК РФ.

Повторим, что правовая позиция, изложенная в п. 4 Постановления № 10, сама по себе ясна и логически верна. Однако даже практика высшего судебного органа не отличается устойчивостью¹¹. В этих обстоятельствах отсутствие имплементации нового подхода к компетенции арбитражных судов в отношении доменных споров вне зависимости от субъектного состава в российское законодательство может спровоцировать повторение «процессу-

⁶ См., например: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 марта 2017 г. № С01-195/2017 по делу № А40-177495/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2016 г. № 305-ЭС16-4853 по делу № А40-129387/15 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2018 г. № 09АП-10440/2018 по делу № А40-91339/17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 6 мая.

¹⁰ Федеральный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ К примеру, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2016 г. № 305-ЭС16-4853 по делу № А40-129387/15 (СПС «КонсультантПлюс») было указано, что споры на доменные имена (в частности, об обязанности передать доменные имена, о запрете использовать товарный знак в доменных именах) не относятся к спорам специальной подведомственности арбитражных судов.

альной дискриминации». Так, если подход Верховного Суда Российской Федерации в каком-то конкретном кейсе будет изменен на противоположный, то по каким-то неведомым причинам компетентным судом для рассмотрения доменных споров, в которых истцом выступает российское лицо, а ответчиком физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, станет суд общей юрисдикции.

Аналогичная проблема прослеживается и в спорах, связанных с переходом прав по договору цессии от cedenta — физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, к цессионарию — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю.

Правоприменительная практика в настоящее время придерживается следующей позиции: перемена лиц в первоначальном обязательстве на основании договора уступки влечет изменение компетенции с судов общей юрисдикции на арбитражные суды и наоборот¹².

Смена компетентного суда для рассмотрения споров, правоотношения между сторонами которых возникают в силу договора уступки, особенно (но, безусловно, не исключительно) характерна для споров, вытекающих из договоров ОСАГО.

Если истцом по спору, связанному со взысканием со страховой компании страхового возмещения, выступает физическое лицо, то компетентным судом в отношении такого спора выступает суд общей юрисдикции даже в тех ситуациях, когда физическое лицо приобрело права (требования) к страховой компании от юридического лица. Примечательно, что данный подход актуален и для тех случаев, если истец — физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, к которому перешли права (требования) к страховой компании на основании договора уступки.

¹² См. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10 сентября 2015 г. № Ф10-3347/2015 по делу № А35-335/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2018 г. по делу № 33-11701/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 марта 2019 г. № 17АП-1806/2019-АК по делу № А50-34518/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Последнее представляется в определенной степени противоречащим правилам разделения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, если истец приобретает права (требования) к страховым компаниям, систематически заключая договоры уступки, тем самым осуществляя предпринимательскую деятельность¹³. Если же истцом по такого рода спору выступает юридическое лицо, к которому права (требования) к страховой компании перешли от физического лица на основании договора уступки, то компетентным судом уже будет арбитражный суд¹⁴.

Руководствуясь изложенной логикой, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в 2015 г. указал, что рассмотрение споров по искам юридических лиц (или индивидуальных предпринимателей), к которым перешли (были переданы) права (требования) по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, к страховой организации в силу ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, ч. 2 ст. 27, ст. 28 АПК РФ относится к компетенции арбитражных судов¹⁵.

Полагаем, подведомственность не должна меняться только по той причине, что произошла перемена лиц в первоначальном обязательстве — это в свою очередь не влечет применение к правоотношениям иных норм материального права. В таком случае может возникнуть риск злоупотреблений, связанный со стремлением сторон спора искусственно изменить компетентный суд, заключив договор цессии.

Независимо от того, физическим или юридическим лицом (индивидуальным

¹³ См. Апелляционное определение Московского областного суда от 7 сентября 2016 г. по делу № 33-24559/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30 октября 2019 г. № Ф06-54139/2019 по делу № А06-192/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2015 г. № 09АП-26652/2015 по делу № А40-208945/14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 3.

предпринимателем) является цессионарий, суд выясняет обстоятельства надлежащего или ненадлежащего исполнения обязательств, изначально возникших перед цедентом. При этом выяснению подлежат и юридические факты, из которых они возникли. Однако уступка права сама по себе не влечет изменения таких юридических фактов. Например, если требование цедента — юридического лица было основано на ненадлежащем исполнении договора поставки, заключенного с другим юридическим лицом, то уступка требования физическому лицу не меняет этого основания. В ходе рассмотрения дела цессионарий, помимо факта приобретения права по договору уступки, должен доказать факт ненадлежащего исполнения договора поставки. Причем ни в большей, ни в меньшей степени по сравнению с тем, как эти обстоятельства доказывались бы первоначальным кредитором. Так имеются ли здесь основания для изменения компетентного суда?

С одной стороны — формально-юридической, — учитывая комплексность критериев отнесения споров к компетенции арбитражного суда, имеются (одна из сторон спора не является ни юридическим лицом, ни ИП). Несмотря на это, критерий экономического характера спора, на наш взгляд, соблюдается: спор возник на основании того, что одна из его сторон и цедент осуществляли предпринимательскую деятельность.

С другой стороны — сущностной, — считается недопустимым подобное «жонглирование» с компетенцией, если при

разрешении спора между должником и цессионарием суд будет выяснять те же обстоятельства, имеющие значение для дела, какие бы он выяснял, рассматривая спор между должником и цедентом, и применять при этом те же нормы материального права.

Стоит признать, что в судебной практике встречаются судебные акты, справедливо не учитывающие договоры цессии как основания для изменения компетентного суда¹⁶.

Правила компетенции должны толковаться единообразно, учитывая как букву, так и дух закона, и сообразуясь с той целью, которую преследовали законодатели, создавая две различные системы судов. Правоприменительная практика не должна применять правила компетенции произвольно, учитывая исключительно субъектный состав спора при применении одного и того же материального законодательства. Если же единообразное применение правил компетенции пока остается недостижимым (возможно, в силу нежелания понять смысл разграничения компетенции судов, простоты следования формализму и прочих причин), то разрешение проблемы видится в дальнейшем совершенствовании процессуально-правовых норм, закрепляющих правила отнесения спора к ведению того или иного судебного органа.

¹⁶ См., например, Постановление ФАС Уральского округа от 25 июня 2008 г. № Ф09-4557/08-С4 по делу № А50-15812/2007-Г1 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Рожкова М.А. Разрешение и урегулирование коммерческих споров. Исполнение судебных актов / М.А. Рожкова. Москва : Европейская Комиссия, 2006. 140 с.
2. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс / К.С. Юдельсон // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / под редакцией В.В. Яркова. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. 652 с.
3. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

Констандина**Елена Игоревна,**

аспирант кафедры судебной власти
Национального исследовательского
университета
«Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)
Konstandina.elena@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-33-37

Применение правил налоговой реконструкции при доказывании по налоговым спорам в рамках ст. 54.1 НК РФ

В статье рассматривается потенциальная возможность определения налоговых обязательств расчетным методом при разрешении спора по ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации*, исходя из подлинного экономического содержания данной операции или совокупности операций в их взаимосвязи, когда операция налогоплательщика учтены не в соответствии с их действительным экономическим смыслом.

Ключевые слова: налоговая выгода, налоговая реконструкция, расчетный метод, доказательства, статья 54.1 НК РФ, налоговый спор.

В августе 2017 г. вступили в силу положения ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) о пределах осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов. При разработке нормы предполагалось, что она объединит в себе весь накопленный опыт судебной практики, сформировавшийся на основе легендарного Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды»¹ (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 53).

Вместе с тем положения новой статьи были изложены законодателем в несколько ином виде по сравнению с ранее выработанными подходами к разрешению налоговых споров по Постановлению Пленума ВАС РФ № 53. Такое отличие повлекло за собой большое количество вопросов со стороны налогоплательщиков, а также вызвало диссонанс у представителей финансового ведомства, юристов и налогоплательщиков. Всех интересовал, например, вопрос о необходимости доказывания проявления должной осмотрительности в рамках свежей ст. 54.1 НК РФ, поскольку данный термин не попал в новые законодательные положения. Живой интерес вызывали также отдельные

формулировки положений статьи. Но одним из первостепенных вопросов как для налогоплательщиков, так и для финансового ведомства стал вопрос о возможности применения так называемой налоговой реконструкции в рамках ст. 54.1 НК РФ.

Налоговая реконструкция: понятие.

Определение налоговых обязательств расчетным путем, или налоговая реконструкция — законодательно не закрепленное понятие, в основе которого лежит принцип, выработанный судебной практикой. В спорах, в том числе о налоговой выгоде, разрешаемых на основании Постановления Пленума ВАС РФ № 53, правила определения налоговых обязательств расчетным путем применялись в отношении налога на прибыль организаций.

Применение данных правил направлено в первую очередь на получение обоснованного объективного результата. Так, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 мая 2004 г. № 668/04² указал, что в подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ содержатся дополнительные гарантии прав налогоплательщика, которые обеспечивают баланс публичных и частных интересов.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 июля 2005 г. № 301-О³ также отметил, что выбранная модель расчетного метода обеспечивает соблюдение принципов всеобщности и

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды» // СПС «Консультант-Плюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 25 мая 2004 г. № 668/04 по делу № А66-1991-03 // СПС «Консультант-Плюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2005 г. № 301-О // СПС «Консультант-Плюс».

* Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

справедливости налогообложения, юридического равенства налогоплательщиков, равного финансового бремени.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 1844-О, допустимость применения расчетного пути исчисления налогов, предусмотренного подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ, непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 июля 2017 г. № 1440-О⁴, обобщая подходы судебной практики по вопросам необоснованной налоговой выгоды, указал, что признание налоговой выгоды необоснованной предполагает доначисление суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет так, как если бы налогоплательщик не злоупотреблял правом на основании соответствующих норм НК РФ, регулирующих порядок исчисления и уплаты конкретного налога и сбора.

Таким образом, принцип налоговой реконструкции в целях определения «действительной» налоговой обязанности можно вывести из вышеуказанных судебных актов, а также из руководящих разъяснений, закрепленных в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25⁵. В пунктах 77 и 85 Пленум ВС РФ указывает на обязанность суда определять «объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания данной операции или совокупности операций в их взаимосвязи», когда операция налогоплательщика учтены не в соответствии с их действительным экономическим смыслом.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что принцип налоговой реконструкции имеет мировое распространение. В части налоговой реконструкции любопытен опыт Республики Беларусь, где законодатель при введении схожей по смыслу ст. 54.1 НК РФ статьи решил вопрос о возможности применения к налогоплательщику правил «налоговой реконструк-

ции». Так, в соответствии с законодательной новеллой Республики Беларусь налоговая база и (или) сумма налога корректируется и определяется, исходя из фактических сведений об объектах налогообложения, и (или) фактических обстоятельствах совершения операций, и (или) имеющихся данных об их совершении при наличии одного из условий: (1) установление искажения сведений о фактах совершения хозяйственных операций, объектах налогообложения; (2) основной целью хозяйственной операции является неуплата налога; (3) отсутствие реальности совершения хозяйственной операции.

Отечественная практика на текущий момент свидетельствует о том, что вопрос применения налоговой реконструкции по налоговым спорам будет решаться на судебном уровне в каждом отдельном случае.

Позиция Минфина и ФНС России, а также юридической доктрины. Позиция финансового ведомства на сегодняшний день сводится к тому, что:

- положения ст. 54.1 НК РФ не являются кодификацией правил, сформулированных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 53, а представляют собой новый подход к проблеме злоупотребления налогоплательщиком своими правами;

- понятия, отраженные в Постановлении Пленума ВАС № 53 и развитые в сложившейся судебной практике, сформированной до вступления в силу ст. 54.1 НК РФ, включая «должную осмотрительность», «добросовестность» и «недобросовестность», не используются в рамках проведения налоговых проверок, назначенных после вступления в силу ст. 54.1 НК РФ;

- налоговый орган не определяет расчетным путем объем прав и обязанностей налогоплательщика, допустившего искажение действительного экономического смысла финансово-хозяйственной операции⁶.

С такой позицией не соглашается юридическое сообщество, которое придерживается мнения о том, что положения ст. 54.1 НК РФ не устанавливают запрет на проведение налоговой реконструкции.

Так, например, К.А. Сасов отмечает, что должностное лицо налогового органа,

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 1440-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Артюх А. Определение действительной налоговой обязанности в спорных ситуациях и расчетный метод — повод к размышлению // *Zakon.ru*. 2019. 7 августа; Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Письма ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-7/16152@, от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@, от 28 декабря 2017 г. № ЕД-4-2/26807, от 19 января 2018 г. № ЕД-4-2/889, от 18 мая 2018 г. № ЕД-4-29521@, от 11 октября 2019 г. № ЕД-4-1/20922@, Письмо Минфина России от 13 декабря 2019 г. № 01-03-11/97904 // URL: <https://www.audar-info.ru/>

установившее факт нарушения налогоплательщиком запретов и ограничений, предусмотренных ст. 54.1 НК РФ, должно привлечь виновное лицо к ответственности. Но поскольку состав ст. 122 НК РФ материален, следует верно установить размер налоговой недоимки, возникшей в результате неправомерных действий налогоплательщика. Для этого нужно определить разницу между налоговыми последствиями правомерных и неправомерных деяний налогоплательщика, что, в свою очередь, требует проведения налоговой реконструкции⁷.

По мнению В. Зарипова, отсутствие в ст. 54.1 НК РФ норм о налоговой реконструкции, подобных положениям п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 53, вовсе не означает, что реконструкция не должна проводиться⁸.

В связи с возникшими разногласиями все с нетерпением ждали позиции суда по данному вопросу. Долгое время после вступления в силу статьи стороны в суде ссылались на ее положения, однако дела, разрешенные с применением положений статьи в том смысле, как это предписал законодатель, отсутствовали.

С момента вступления в силу Федерального закона от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»⁹, которым в НК РФ введены положения ст. 54.1 НК РФ, прошло почти три года. И по состоянию на сегодняшний день можно сказать, что в судах рассмотрен ряд дел с непосредственным применением положений ст. 54.1 НК РФ.

Налоговая реконструкция: выводы судебной практики. Сегодня еще рано говорить о том, в каком направлении развивается судебная практика по налоговым спорам с применением ст. 54.1 НК РФ, в частности, по вопросу возможности определения налоговых обязательств расчетным путем. На данный момент следует констатировать отсутствие единого применения и непоследовательность.

⁷ См.: Сасов К.А. О толковании статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации // Налоговый вестник — Консультации. Разъяснения. Мнения. 2020. № 3. С. 31–35.

⁸ См.: Зарипов В. Налоговая реконструкция по 54.1 НК РФ: первая ласточка // Zakon.ru. 2019. 13 октября.

⁹ Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем уже сейчас возможно проследить выводы, к которым приходят суды, а также проанализировать факты и обстоятельства, на основании которых суды приходят к тем или иным выводам.

В одном из споров о возможности применения правил «налоговой реконструкции» Арбитражный суд Кемеровской области в решении по делу от 25 сентября 2019 г. № А27-17275/2019¹⁰ указал, что выявление налоговым органом недобросовестных умышленных действий налогоплательщика, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, не снимает с налогового органа обязанностей по определению действительного размера налоговых обязательств налогоплательщика, хотя и возлагает на последнего риски, связанные с применением расчетного метода. Кроме того, суд указал, что те нормы налогового законодательства, на основании которых высшими судебными инстанциями были выработаны правовые позиции, не претерпели изменений, в том числе и с введением в действие ст. 54.1 НК РФ.

Как справедливо отметил суд, введение в силу положений ст. 54.1 НК РФ не было направлено на изменение принципов правового регулирования в сфере налогообложения, введение дополнительных составов налоговых правонарушений и санкций, сужение полномочий налоговых органов. В связи с вышеуказанным суд пришел к выводу, что налоговый орган обязан был проверить, осуществлялись ли в действительности какие-либо хозяйственные операции под прикрытием формального документооборота, выявить их действительный экономический смысл и определить действительный размер соответствующих налоговых обязательств.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2020 г. № 07АП-8985/19 по делу № А27-17275/2019¹¹ данное решение было отменено и принят новый судебный акт. По мнению судебной коллегии, положения ст. 54.1 НК РФ:

- являются законодательной новеллой и не могут быть нивелированы и истолкованы на основании ранее сформированной судебной практики;

¹⁰ Решение Арбитражного суда Кемеровской области по делу от 25 сентября 2019 г. № А27-17275/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JWzZRm7De9JP/>

¹¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2020 г. № 07АП-8985/19 по делу № А27-17275/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

- не содержат обязанности налогового органа проводить реконструкцию налоговых обязательств расчетным путем;

- не устанавливают различного порядка применения ее положений в отношении обязательств по конкретным налогам.

Однако Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 июля 2020 г.¹² оставлено в силе решение суда первой инстанции, подтвердившее право налогоплательщика на налоговую реконструкцию.

Еще одним не менее интересным кейсом о возможности применения правил «налоговой реконструкции» является спор, в котором налоговый орган доказывал необоснованность получения налогоплательщиком налоговой выгоды в связи с самостоятельным выполнением последним всего объема работ¹³.

По данному делу суды трех инстанций признали правомерным применение правил «налоговой реконструкции» по налогу на прибыль организаций, указав на следующее:

- вопреки мнению инспекции, в отношении налога на прибыль положения ст. 54.1 НК РФ не позволяют исключить спорные расходы при недосказанности факта самостоятельного выполнения налогоплательщиком спорных работ;

- при осуществлении мероприятий налогового контроля в рамках выездной налоговой проверки инспекцией должен быть определен действительный размер налоговых обязательств налогоплательщика за проверяемый период;

- инспекция не установила действительный размер налоговых обязательств по налогу на прибыль организаций, расчетный метод не применила; такой подход влечет исчисление налога на прибыль в размере, не соответствующем размеру фактических обязательств налогоплательщика.

Таким образом, на сегодняшний день в судебной практике еще не сформировалась ярко выраженная последовательность применения положений ст. 54.1 НК РФ, несмотря на наличие уже достаточно большого

количества дел в судах. Можно предположить, что это сопряжено в том числе с уникальными фактическими обстоятельствами каждого спора, а также с действующим в нашей стране правилом свободной оценки доказательств¹⁴.

Налоговая реконструкция: доказательственная база. Говоря о принятии арбитражными судами решений в процессе применения положений ст. 54.1 НК РФ, следует отметить, что, несмотря на отсутствие в настоящий момент единообразия судебных позиций, а также противоречия между юридическим сообществом и финансовым ведомством, суды принимают решения на основании доказательственной базы, схожей с той, что применялась судами ранее при решении споров по Постановлению Пленума ВАС РФ № 53.

Необходимо учитывать, что факт получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды доказывается налоговым органом. В доктрине также отмечается, что обязанность доказывания перераспределяется таким образом, что факт недобросовестности должен доказываться налоговым органом¹⁵.

Так, налоговый орган по спору, разрешаемому с применением ст. 54.1 НК РФ, строит свою доказательственную базу, в том числе на основании анализа следующей совокупности аргументов:

- оформление первичных документов и исполнительной документации, а также отражение хозяйственных операций в бухгалтерском и налоговом учете;

- проявление налогоплательщиком должной осмотрительности, в том числе истребование налогоплательщиком у контрагента документов, подтверждающих наличие как квалифицированного персонала для выполнения работ (оказания услуг, поставки товаров), так и имущества, обеспечивающего выполнение принятых на себя обязательств;

- показания представителей налогоплательщика (как руководящего состава, так и

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 июля 2020 г. по делу № А27-17275/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 марта 2020 г. по делу № А56-50990/2019, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 307-ЭС20-8927 отказано в передаче в судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ В том числе о правиле свободной оценки доказательств см.: Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 38–43; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Статут, 2020. 1071 с.

¹⁵ См.: Грубцова С.П. Правовая природа презумпций в судебном административном процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 1. С. 43–45.

работников производственного сектора) и контрагента (протоколы допросов);

- цель совершения хозяйственных операций и реальность их осуществления непосредственным заявленным налогоплательщиком контрагентом;

- заключения специалистов, в том числе о размере произведенных расходов и наличии у налогоплательщика реальной возможности осуществить спорные работы своими силами;

- сведения об IP-адресах;
- иное.

Таким образом, мы видим, что налоговый орган доказывает свою позицию, используя схожую с прежней доказательственную базу. Вместе с тем, хотя о кардинальном изменении доказательственной базы по рассматриваемой категории дел говорить неуместно, анализ картотеки судебных дел свидетельствует о расширении «коридоров» доказывания. Так, например, если раньше налоговые органы зачастую ограничивались допросами руководящего состава налогоплательщиков, то сегодня налоговые органы собирают показания также и от работников производственного звена (работников склада, строителей, др.).

Общей при доказывании как по налоговым спорам на основании Постановления Пленума ВАС РФ № 53, так и при доказывании по налоговым спорам по ст. 54.1 НК РФ, остается возможность использования определенных процедурных гарантий для налогоплательщиков, которые создают строгие

правила НК РФ о собирании доказательств только в ходе определенных форм налогового контроля и в рамках установленных законом сроков¹⁶.

В связи с тем, что споры о налоговой выгоде являются достаточно распространенными и касаются если не каждого, то большого количества налогоплательщиков, можно предположить, что в ближайшее время высшими судебными инстанциями будет сформирована единая позиция относительно правомерности применения правил «налоговой реконструкции» в рамках ст. 54.1 НК РФ, подобно тому, как высшие судебные инстанции разъясняют, какие доказательства допустимы для оценки материально-правовых требований¹⁷. Представляется, что принятие таких разъяснений в пользу подхода налогоплательщиков было бы наиболее разумно, объективно, соответствовало бы как налоговому законодательству, так и выработанным подходам судебной практики, руководящим разъяснениям высших судов, а также не допустило бы неправомерного возложения на налогоплательщиков дополнительного налогового бремени.

¹⁶ См.: Сорокин В.А. Третьи лица в налоговом споре: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 3–8.

¹⁷ См.: Щербакова И.В. Предмет доказывания в российском арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 42–48.

Литература

1. Артюх А. Определение действительной налоговой обязанности в спорных ситуациях и расчетный метод — повод к размышлению / А. Артюх // *Zakon.ru*. 2019. 7 августа.
2. Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России / А.Н. Глушков // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 5. С. 38–43.
3. Грубцова С.П. Правовая природа презумпций в судебном административном процессуальном праве / С.П. Грубцова // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 1. С. 43–45.
4. Зарипов В. Налоговая реконструкция по 54.1 НК РФ: первая ласточка / В. Зарипов // *Zakon.ru*. 2019. 13 октября.
5. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва : Статус, 2020. 1071 с.
6. Сасов К.А. О толковании статьи 54.1 Налогового кодекса РФ / К.А. Сасов // *Налоговый вестник*. 2020. № 3. С. 31–35.
7. Сорокин В.А. Третьи лица в налоговом споре: постановка проблемы / В.А. Сорокин // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 8. С. 3–8.
8. Щербакова И.В. Предмет доказывания в российском арбитражном процессе / И.В. Щербакова // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2018. № 8. С. 42–48.

Курочкин
Сергей Анатольевич,
доцент кафедры теории
государства и права
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук
tgr@usla.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-38-42

Эффективные проверочные производства в гражданском и арбитражном процессе

Проверочные инстанции имеют ключевое значение в обеспечении эффективности судебной защиты, выступают важным условием действенной реализации права на исправление судебной ошибки, минимизируют издержки судебного разбирательства. Какова роль апелляции и кассации в обеспечении эффективности гражданского судопроизводства на современном этапе? Требуют ли рационализации проверочные процедуры еще одного, четвертого уровня? Ответы на эти вопросы предложены в настоящей статье.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, судебная защита, эффективность, апелляция, кассация, издержки.

Проверочные производства являются условием эффективной реализации права на исправление судебной ошибки, а также права на разбирательство дела судом с минимальными издержками ошибочных решений. По оценке Конституционного Суда Российской Федерации, институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем — правовую определенность¹. Пересмотр судебных актов в порядке апелляционного и кассационного производства, а также в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам все чаще рассматривается как элемент механизма эффективного восстановления нарушенных прав.

Эффективные проверочные производства — это процессуальные средства, позволяющие минимизировать издержки ошибочных судебных решений в минимальные сроки и с минимальными расходами. Проверочные инстанции играют важ-

ную роль в обеспечении эффективности судебной защиты, являются неотъемлемым компонентом судопроизводства как формы такой защиты, процессуальной формой реализации судами правовых норм. Так, например, «опыт современного гражданского судопроизводства свидетельствует о том, что проверочный характер апелляционного производства наилучшим образом позволяет обеспечить эффективную судебную защиту гражданских прав, а также сбалансировать усилия судов первой и второй инстанций по рассмотрению правового спора»². Эффективная апелляция, а если шире, то все виды проверочных производств — это залог эффективной защиты гражданских прав.

Анализ временных издержек судебного разбирательства позволил ученым выявить закономерности в организации судебной системы. Так, было подмечено, что «по мере увеличения количества судей, особенно на апелляционном уровне, где судьи работают коллективно, а не по отдельности, возрастают издержки принятия судебных решений. Этот рост может быть ограничен в некоторой степени путем увеличения иерархичности судебной системы. Иерархия является способом преодоления фирмами и другими институтами проблемы транзакционных издержек, которая существо-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 979-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Газпромбанк» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 117 и ст. 312 АПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

² Борисова Е.А. Апелляционное производство — гарантия судебной защиты // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012. С. 146.

вала бы, если бы решения принимались путем переговоров между многочисленными субъектами, равными друг другу»³. Нетрудно заметить, что «транзакционные издержки» принятия судебных решений, или издержки судебных ошибок, во многом обусловлены общественной потребностью в единообразном применении правовых правил.

Любая судебная иерархия является средством снижения издержек самостоятельного согласования судами одного уровня подходов к применению правовых норм. Апелляционная и кассационная инстанции повышают эффективность судебного разбирательства и затрат на него. Как и любое излишество, бесконечное создание новых уровней судебной иерархии порождает больше проблем, чем позволяет решить. Многократные проверки и пересмотры увеличивают издержки разбирательства непропорционально снижению издержек ошибочных решений, а потому являются неэффективными. Применение современных методов исследования эффективности права позволяет найти рациональное соотношение проверочных производств и окончательности судебных актов.

Какова роль апелляции в обеспечении эффективности гражданского судопроизводства? Принято считать, что апелляция выполняет две социальные функции: сокращение издержек судебных ошибок и обеспечение принятия и поддержания единых правовых норм⁴. В экономическом анализе права основное внимание уделяется реализации первой из них, а потому основная цель апелляции — исправление судебных ошибок. Очевидно, что апелляция нацелена на повышение качества судебной деятельности с меньшими затратами. Как отмечает С. Шейвел, цель государства — это минимизация общих социальных издержек: суммы социальных издержек гражданского судопроизводства — расходов на разбирательство дела по существу с ожидаемыми расходами на апелляционное обжалование, если оно допускается, — плюс социальный вред, возникающий вследствие ошибочных судебных решений⁵.

В этом смысле апелляция является инструментом повышения социальной эффективности гражданского судопроизводства.

В мировой практике создание апелляционных судов рассматривается как альтернатива дополнительным расходам в повышение качества работы судов первой инстанции для снижения вероятности судебных ошибок. Но такая альтернатива только тогда будет эффективной, когда действительно ошибочные решения станут предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. И здесь ключевую роль играют стороны судебного процесса, именно они презюмируются субъектами, максимально точно владеющими информацией о соответствии выводов суда, отраженных в судебном решении, обстоятельствам дела. Процессуальная и экономическая науки сегодня могут сформировать такую систему стимулов для сторон, которая позволила бы рассматривать в апелляционном порядке действительно ошибочные судебные решения. Как отмечается, апелляция позволит обществу использовать информацию, которой обладают лица, участвующие в деле, об ошибочных судебных решениях и, таким образом, снизить долю ошибок малыми затратами⁶.

Как стимулировать стороны к обжалованию действительно ошибочных решений и отказу от обжалования законных и обоснованных судебных актов? Решение предлагает теория рационального выбора. По оценке специалистов, ожидаемый общий доход стороны судебного процесса, неудовлетворенной его исходом, от апелляционного обжалования решения будет выше, если судебная ошибка имела место, чем если ее реально не было, поскольку вероятность аннулирования решения больше в первом случае, нежели в последнем⁷. Сравнение частных выгод апелляционного обжалования позволяет разделить участников судебного разбирательства на тех, кто склонен подать жалобу, и тех, кто склонен воздержаться от обжалования судебного решения. Перспективным в этом является и анализ склонности участников судебного процесса к риску. Деление на группы необходимо для применения различных механизмов стимулирования для того, чтобы действительно ошибочное решение было пересмотрено в апелляционном порядке.

³ Познер Р. Экономический анализ права. СПб., 2004. С. 783–784.

⁴ Там же. С. 789.

⁵ Shavell S. The Appeals Process as a Mean of Error Correction // The Journal of Legal Studies. 1995. Vol. 24. Iss. 2. P. 384.

⁶ Ibid. P. 382.

⁷ Ibid. P. 384.

Таковыми могут стать судебные пошлины и субсидии, они позволяют сбалансировать частные и социальные издержки и выгоды от апелляционного обжалования судебных решений. В российской практике субсидированием, например, является освобождение от уплаты государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы в случаях, предусмотренных законом.

По справедливому замечанию, апелляционная процедура будет желательна тогда и только тогда, когда вред, причиняемый обществу ошибочными судебными решениями, превышает социальные издержки апелляции плюс ожидаемый вред от неудачи в попытке отменить решение, исчисляемый как вероятность отказа в отмене решения, умноженная на вред от ошибочного решения. В общем виде апелляция представляется тем более желательной для общества, чем ниже издержки апелляционной процедуры, чем выше шансы отмены судебного решения и чем значительнее социальный вред от ошибки суда первой инстанции⁸. Приведенные тезисы стоит рассматривать как условия эффективного применения не только апелляции, но и иных проверочных производств. Некоторую сложность, на первый взгляд, представляет вопрос о методике определения вреда, причиняемого ошибочным судебным решением. Такой ущерб, на наш взгляд, должен включать не только социальные издержки, связанные с неэффективным действием правовых норм, но также и частные потери от неисполнения правил, на которые ориентировались стороны конкретного правоотношения. Общие социальные издержки, риски, а также вероятностные коэффициенты, подлежащие учету, могут быть вычислены с применением статистических и математических методов.

Снижению как общих, так и частных издержек апелляционного обжалования будет способствовать координация производства в суде первой инстанции и регламента апелляционной проверки, подбор ее наиболее эффективной модели. Стоит поддержать вывод Е.А.Борисовой, что правила судебного разбирательства в суде первой инстанции важны для верного определения в законе вида апелляции — и наоборот, вид апелляции находится в зависимости от установленных в законе правил

⁸ Shavell S. Op. cit. P. 386.

производства в суде первой инстанции⁹. Так, например, концентрация издержек доказывания на стадии производства в суде первой инстанции делает неэффективным разрешение на представление новых доказательств в апелляции. Анализ апелляционного и кассационного производств с применением современных методов исследования эффективности учитывает то, что суды вышестоящих инстанций основное внимание уделяют вопросам права, а не факта. Новые доказательства допускаются с ограничениями, а потому инвестиции сторон в доказывание на этих стадиях зачастую неэффективны. Минимизация издержек процессуальной формы предполагает исключение дублирования, что позволяет согласиться с выводом: «Для российского гражданского судопроизводства наиболее эффективной представляется модель неполной апелляции. Ее закрепление в гражданском, арбитражном процессуальном законодательстве будет способствовать ... эффективной проверке судебных актов и, как итог, эффективному отправлению правосудия»¹⁰. Проверочные производства будут эффективными тогда, когда они скоординированы с правилами рассмотрения дела в суде первой инстанции и не подменяют суд, рассматривающий дело по существу.

Еще один ключевой вопрос, ответом на который определяется действенность судебной защиты, состоит в том, должны ли проверочные инстанции оценивать эффективность производства по делу в суде первой инстанции. Если мы ставим цель повышения эффективности гражданского судопроизводства, безусловно, да, должны. Своевременность судебной защиты, эффективность судебного разбирательства, оптимальность распределения судебных расходов, эффективность судебного решения, принятие судом первой инстанции всех необходимых мер, обеспечивающих достижение цели судопроизводства — эффективной судебной защиты права, — все эти обстоятельства требуют оценки в ходе проверки судами вышестоящих инстанций.

Как известно, наряду с апелляцией во многих странах существует еще как мини-

⁹ Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005. С. 130.

¹⁰ Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10, 27.

мум одна проверочная инстанция. Почему апелляционные суды не позволяют решить проблему исправления судебных ошибок и требуется еще один уровень судебной иерархии — кассация? Как отмечается, число апелляционных судей в унитарной системе не может увеличиваться бесконечно без добавления новых уровней иерархии апелляционных судов, поскольку жизненно важная задача процесса апелляции — поддержание разумного единообразия и последовательности права — не может выполняться эффективно, если судей слишком много. Единственным решением останется создание еще одного уровня рассмотрения апелляций¹¹. Потребность в сокращении издержек координации значительного числа судей апелляционных судов в поддержании единообразного применения правовых норм вынуждает создавать кассационные суды. Они в свою очередь становятся альтернативой дополнительным расходам в повышение качества работы судов апелляционной инстанции. Результативная деятельность кассационных судов во многих странах свидетельствует, что такая альтернатива имеет экономические и социальные основания.

Кассационная проверка также нуждается в эффективной модели, наиболее полно отвечающей требованиям результативности и экономичности. В.В. Момотов отмечает, что в российском законодательстве предусмотрены две модели кассационного судопроизводства — так называемая полная кассация, в рамках которой суд кассационной инстанции рассматривает в судебном заседании все поступающие кассационные жалобы, и выборочная кассация, в рамках которой кассационные жалобы предварительно изучаются судьями и проходят своего рода предварительный отбор. При выборочной кассации в судебном заседании рассматриваются не все кассационные жалобы, а только те, которые судья по итогам предварительного изучения признал обоснованными и подлежащими рассмотрению в судебном заседании¹².

Ученые и практики разошлись в оценках эффективности этих моделей. Так, например, по мнению Е.А. Борисовой,

существующие на протяжении девяти лет правила Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹³ о праве обращения в суд кассационной инстанции, о предварительном контроле судьей суда кассационной инстанции правовых перспектив кассационной жалобы в самом общем виде отражают современные подходы к повышению эффективности процедур обжалования судебных актов по гражданским делам¹⁴. Иной позиции придерживается В.В. Момотов, отмечая, что «какого-либо серьезного значения институту «первой кассационной инстанции» участники многих споров в судах общей юрисдикции не придают. «Первая кассационная инстанция» должна стать реальным механизмом правовой защиты и обеспечения принципа законности при рассмотрении дел судами общей юрисдикции; рассматриваться гражданами и организациями не как предварительный этап, предшествующий подаче жалобы в Верховный Суд, а как полноценная судебная инстанция, способная эффективно устранять допущенные нижестоящими судами нарушения закона»¹⁵. Стоит поддержать В.В. Момотова в том, что кассационная инстанция должна быть эффективным механизмом правовой защиты и обеспечения принципа законности при рассмотрении дел как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами.

Подчеркнем, любая из возможных моделей кассации может быть рационализирована, например, посредством существенного увеличения пошлин, уплачиваемых при обращении заинтересованного лица с кассационной жалобой с одновременным сокращением возможностей освобождения от ее уплаты. Экономический по своей природе механизм ставит лиц, участвующих в деле, перед рациональным выбором как на этапе решения вопроса об обжаловании, так и в суде первой инстанции (в пользу концентрации усилий на более раннем этапе разбирательства). В современных условиях более эффективной видится модель выборочной кассации, когда в судебном заседании рассматриваются жалобы, которые

¹¹ Познер Р. Указ. соч. С. 791–792.

¹² Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 139.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 5. С. 25.

¹⁵ Момотов В.В. Указ. соч. С. 139.

судья по итогам предварительного изучения признал обоснованными. Такая модель, на наш взгляд, позволяет обеспечить с меньшими издержками единообразное применение правовых норм.

Остается ли поле эффективного действия проверочных инстанций еще одного, четвертого уровня? Не первый год об этом ведется дискуссия. Еще в советское время многие ученые предлагали сократить количество проверочных инстанций как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве. По оценке М.Ш. Пацации, скорейшее внесение определенности в правоотношения — ценность, которую невозможно игнорировать. Поэтому формирование каждой дополнительной проверочной инстанции (неизбежно увеличивающей срок рассмотрения дел) в сфере экономического правосудия требует детальной оценки баланса приобретений и утрат, которые связываются с ее введением¹⁶. Известно, что избыточность проверочных инстанций подрывает основы юридической силы и легитимности судебного акта как окончательного, снижает общественное доверие к правосудию. Смещение признаков двух

видов проверки судебных актов — юридической и чрезвычайной — в деятельности суда надзорной инстанции не способствует эффективной защите гражданских прав, не позволяет рассматривать производство в порядке надзора в гражданском процессе в качестве эффективного средства правовой защиты¹⁷. Зарубежные специалисты вообще полагают, что «четвертый уровень невозможен»¹⁸. Российский опыт убеждает в обратном. На наш взгляд, точку в этом споре могут поставить исследования, проведенные с применением социологических и экономических методов изучения эффективности права и правовой деятельности. Именно они позволят сопоставить издержки проверочных производств четвертого уровня и дисконтированные фактором вероятности издержки ошибочных решений. Проверочные производства четвертого уровня эффективны тогда, когда ущерб, причиненный ошибочными судебными актами, превышает социальные издержки такого вида судебных производств, взятые в совокупности с вероятным ущербом неудачной попытки отмены судебных актов.

¹⁶ Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 19.

¹⁷ Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах. С. 37.

¹⁸ Познер Р. Указ. соч. С. 792.

Литература

1. Борисова Е.А. Апелляционное производство — гарантия судебной защиты / Е.А. Борисова // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: материалы Международной научно-практической конференции (г. Казань, 25 марта 2011 г.): сборник научных статей / ответственный редактор Д.Х. Валеев. Москва: Статут, 2012. С. 140–146.
2. Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 5. С. 21–41.
3. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е.А. Борисова. Москва: Городец, 2006. 303 с.
4. Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореферат диссертации доктора юридических наук / Е.А. Борисова. Москва, 2005. 44 с.
5. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146.
6. Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: автореферат диссертации доктора юридических наук / М.Ш. Пацация. Москва, 2010. 55 с.
7. Познер Р.А. Экономический анализ права. В 2 томах / Р.А. Познер; перевод с английского под редакцией В.Л. Тамбовцева. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2004.

References

1. Shavell S. The Appeals Process as a Mean of Error Correction / S. Shavell // The Journal of Legal Studies. 1995. Vol. 24. Iss. 2. P. 379–426.

Опалев Рим Олегович,

доцент кафедры гражданского
и административного
судопроизводства
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
opallevrim@gmail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-43-46

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: пять лет в действии

Статья посвящена истории Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации* (далее — КАС РФ) и основным особенностям данного кодекса. Автор рассматривает причины негативного отношения к принятию Кодекса, изменения в этой сфере, а также усилия Верховного Суда Российской Федерации по развитию Кодекса и соответствующей судебной практики. Автор предпринимает попытку выделить наиболее существенные черты современного административного судопроизводства, нашедшие отражение в КАС РФ, и дать их краткое описание. Авторский вывод опирается на ранее проведенные им сравнительно-правовые исследования и аналитические материалы Верховного Суда Российской Федерации. Автор также обращает внимание на некоторые перспективы развития Кодекса.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административное дело, правосудие по административным делам, административный иск, судебный пересмотр административных актов.

Проблемы административного судопроизводства (административной юстиции) занимали умы многих блестящих представителей российской юридической мысли на протяжении нескольких столетий. Прекрасные идеи в этой сфере звучали — и ряд из них был реализован — в дореволюционной России и в советский период¹.

И даже после ухода этих людей из сделанного ими не могло не вырасти нечто целостное, имеющее полное право на свое существование — закон (кодекс) административного судопроизводства.

Однако иногда кажется, что дерево Кодекса административного судопроизводства проросло на поверхность в нашей стране через скалы. Сложными были его появление и развитие. Его росту порой препятствовали даже те, кто мог бы носить воду к его корням и удобрять почву, в которой оно растет. Кажется, все проблемы гражданского общества, юридической доктрины, правотворчества в России сплелись в клубок на его пути, пытаясь стать препятствием для его роста. И более того, как это ни странно, отдельные

представители гражданского общества и правовой доктрины попытались водрузить на ветви не окрепшего еще дерева все эти проблемы, усилив их своими личными и корпоративными амбициями, обидами, чтобы это дерево рухнуло.

Понять природу такого сопротивления новому помогает следующее. В то время как во многих странах Европы, Восточной Азии известные нам аналоги отечественного Кодекса административного судопроизводства были приняты несколько десятилетий, а то и более полувека назад², в России к разработке соответствующего

² Например, в Югославии — в 1952 г., в Испании — в 1956 г., в ФРГ — в 1960 г., в Японии — в 1962 г., в Китае — в 1989 г., в Финляндии — в 1996 г. См. об этом, например: Соловьев А.А., Опалев Р.О. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства: моногр. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. 261 с.; Закон Японии о судебном процессе по административным делам / пер. и вступ. слово Р.О. Опалева. М.: Статут, 2018. 45 с.; Законодательство Финляндии об административном судопроизводстве и административных процедурах / пер. и вступ. слово Р.О. Опалева. М.: Статут, 2019. 92 с.; Административный процессуальный кодекс Китайской Народной Республики / пер. К.О. Огневой и А.А. Малинского. М.: Статут, 2019. 44 с.

¹ См. об этом: Елистратов А.И. Основные начала административного права. М., 1917. С. 269–285; Бахрах Д.Н. Этапы становления административного судопроизводства в России // Российский юридический журнал. 2008. № 1 (58). С. 119–123.

* Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

закона приступили лишь в первом десятилетии XXI в.³ Представляется, что это обусловлено не столько отсутствием политической воли, сколько отсутствием в современной России стройной правовой доктрины административного судопроизводства как таковой, ведь сложно назвать стройной доктриной десятки противоречивых субъективных суждений по поводу самых общих понятий в этой сфере (например, понятий административной юстиции, административного процесса).

Видимо, по этой причине на первых этапах действия Кодекса не всегда корректная критика того, что реально делалось в области административного судопроизводства (не просто говорилось), становилась даже в определенной степени популярной. Она давала некоторым специалистам возможность показать себя или напомнить о себе коллегам, выделиться из толпы, быть причастными к определенному «бомонду». Основанные на таком поведении настроения, далеко не всегда имевшие глубокие объективные причины, выходили наружу в первые годы после принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ, Кодекс), к сожалению, встретившего в то время немало поверхностной, необъективной критики в свой адрес.

Вместе с тем настроения проходят, а правда остается.

Так, на сегодняшний день КАС РФ благодаря проведенной за прошедшие годы Верховным Судом Российской Федерации работе по его совершенствованию⁴ сложно упрекнуть в наличии серьезных юридико-технических недоработок. К слову сказать, лишь на незначительную часть таких недоработок было указано в прессе в период его острой критики, который, по всей видимости, благополучно миновал. Вместе с тем по-

добные недоработки присутствовали и присутствуют в других российских законах, в том числе в последних редакциях Гражданского кодекса Российской Федерации⁵, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее — АПК РФ).

По существу же предусмотренный КАС РФ порядок судопроизводства по административным делам в течение прошедших пяти лет обеспечивал и продолжает обеспечивать наиболее высокий уровень гарантий судебной защиты прав и свобод граждан и организаций. В связи с этим остановимся лишь на некоторых из его важнейших особенностей.

1. Существенная особенность административного судопроизводства находит свое отражение в закреплённом п. 7 ст. 6 КАС РФ принципе состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Как разъяснено в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁷, доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда (п. 7 ст. 6, ст. 14 КАС РФ).

Указанный принцип выражается в том числе в принятии предусмотренных Кодексом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 63, ч. 8, 12 ст. 226, ч. 1 ст. 306 КАС РФ).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 55 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: ст. 5 и п. 2 ст. 459, п. 2 ст. 474, п. 2 ст. 478, п. 1 ст. 508, п. 1 ст. 510, п. 2 ст. 513, п. 1 ст. 722, п. 2 ст. 724, п. 1 ст. 891, ст. 985, 992, п. 3 ст. 998, ст. 1006, а также ч. 5 ст. 178, наименование ст. 358.12, п. 5 ст. 790 Гражданского кодекса Российской Федерации (части 1–2) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020); от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: ч. 2.1 ст. 317, п. 1 ч. 6 ст. 308.4, ст. 308.8, 308.10, 308.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (ред. от 09.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Подобная активность суда выступает отличительной (сущностной) чертой административного судопроизводства в подавляющем числе стран континентальной правовой семьи. Она призвана обеспечить своего рода опеку суда над слабой стороной публично-правового спора — гражданином, организацией.

Важно сказать, что принятый 8 марта 2015 г. КАС РФ впервые позволил создать в нашей стране процессуальную форму рассмотрения и разрешения административных дел, в рамках которой начало активной роли суда последовательно реализуется на всех стадиях судопроизводства, а не только на стадии рассмотрения дела судом первой инстанции. Созданная данным Кодексом административная процессуальная форма предусматривает наиболее широкие полномочия судов, направленные на установление материально-правовых и процессуально-правовых фактов, а также на правильное применение норм права.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 308 КАС РФ суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Как следует из ч. 2 ст. 329 КАС РФ, по административным делам, затрагивающим интересы неопределенного круга лиц, а также по административным делам, указанным в гл. 28–31.1 КАС РФ, суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Частью 2 статьи 50 КАС РФ предусмотрено, что перед привлеченным к участию в деле специалистом судом могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением содержания положений нормативного правового акта, норм иностранного права, технических норм. При этом важно учитывать, что, в отличие от арбитражного процесса, в административном судебном процессе консультации специалистов не относятся к числу доказательств по делу.

Активная роль суда просматривается и в целом ряде других норм КАС РФ: в правилах о порядке подачи административного искового заявления и прилагаемых к нему документов в суд, в том числе в части отсутствия обязанности по указанию идентификаторов сторон, в правилах о принятии судом мер предварительной защиты по своей инициативе и т.д.

2. Положения КАС РФ, в отличие от норм Гражданского процессуального ко-

декса Российской Федерации⁸ (далее — ГПК РФ) и норм АПК РФ, не предусматривают возможности принятия немотивированных решений. Это обусловлено природой административных дел, при рассмотрении и разрешении которых принцип гласности судопроизводства играет особую роль, поскольку процессами и решениями по таким делам затрагиваются интересы (в широком смысле этого термина) не только носителей конкретных субъективных публичных прав, но и общества в целом, социальных групп, населения определенной территории и т.д.

В связи с этим, например, каждый гражданин вправе знать, почему другие граждане по итогам разрешения спора судом не уплатили налоги, сборы, получили льготы, были освобождены от несения военной службы или почему был ограничен свободный доступ к той или иной информации, размещенной в сети Интернет, ведь осуществление субъективных публичных прав и исполнение соответствующих обязанностей сопряжено как с интересами конкретных лиц, так и с публичными интересами.

Следует отметить, что описанная сущностная черта административного судопроизводства проявляется и в других правовых системах, в которых допустимо принятие немотивированных судебных решений. Например, гражданское процессуальное право Германии предусматривает возможность принятия немотивированных решений, однако такая возможность совершенно исключена в административном судопроизводстве этой страны⁹.

В целях обеспечения высокого качества судебных решений в части их мотивировки КАС РФ пошел дальше других российских процессуальных кодексов. Частью 2 статьи 177 данного кодекса предусмотрено, что составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок до десяти дней, в то время как ГПК РФ, АПК РФ по-прежнему исходят из безусловной необходимости изготовления мотивированного решения в пятидневный срок.

3. Особой ролью принципа гласности в административном судопроизводстве также обусловлено существенное ограничение возможностей рассмотрения административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См. об этом: Абова Т. и др. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. 2017. № 10. С. 22–24.

Так, если ст. 232.2 ГПК РФ допускает рассмотрение в порядке упрощенного производства исков на сумму до 100 тысяч рублей, а ст. 227 АПК РФ — на сумму до 400 тысяч рублей, то верхний предел цены иска, при котором административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, составляет лишь 20 тысяч рублей. Различия более чем существенны.

Выше лишь в общих чертах освещены наиболее значимые, на наш взгляд, особенности институтов КАС РФ, применимых при рассмотрении большинства административных дел, наглядно демонстрирующие очевидные достоинства судебной защиты прав в порядке, предусмотренном данным кодексом.

Вместе с тем КАС РФ содержит также целый ряд глав, посвященных особенностям рассмотрения и разрешения отдельных категорий административных дел. Многие из соответствующих глав просто отсутствовали в ГПК РФ в период, когда его нормы регулировали производство по делам из публичных правоотношений. В результате оставались нерешенными не просто важные, а в прямом смысле этого слова жизненно важные вопросы процедуры их рассмотрения.

Так, нормы гл. 31 КАС РФ позволили Верховному Суду Российской Федерации приступить к решению проблем охраны жизни и здоровья граждан, присутствующих в здании суда, судей и работников аппарата суда, связанных с рассмотрением дел о госпитализации граждан, больных открытой формой туберкулеза¹⁰.

¹⁰ См. об этом, например, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 50 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противо-

Нормами главы 31.1 КАС РФ впервые урегулированы правила производства по делам о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни.

25 декабря 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации выступил с законодательной инициативой о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предусматривающего дополнение КАС РФ гл. 31.2, 31.3, призванными гарантировать обеспечение наилучших интересов детей, нуждающихся в защите государства и общества (Постановление от 25 декабря 2018 г. № 51¹¹).

Кроме того, за прошедший период Верховным Судом Российской Федерации принято 18 постановлений Пленума, содержащих разъяснения, направленные на раскрытие потенциала КАС РФ посредством эффективного применения его правовых норм.

Каждое из данных постановлений опирается на многочисленные конкретные особенности административного судопроизводства, нашедшие отражение в КАС РФ, без учета которых процедура рассмотрения и разрешения административных дел была бы менее эффективной.

туберкулезную организацию в недобровольном порядке» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 51 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Абова Т. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? / Т. Абова // Закон. 2017. № 10. С. 20–35.
2. Административный процессуальный кодекс Китайской Народной Республики / перевод К.О. Огневой и А.А. Малинского. Москва : Статут, 2019. 44 с.
3. Бахрах Д.Н. Этапы становления административного судопроизводства в России / Д.Н. Бахрах // Российский юридический журнал. 2008. № 1 (58). С. 119–123.
4. Елистратов А.И. Основные начала административного права / А.И. Елистратов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1917. 294 с.
5. Закон Японии о судебном процессе по административным делам / перевод и вступительное слово Р.О. Опалева. Москва : Статут, 2018. 45 с.
6. Законодательство Финляндии об административном судопроизводстве и административных процедурах / перевод и вступительное слово Р.О. Опалева. Москва : Статут, 2019. 92 с.
7. Соловьев А.А. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства : монография / А.А. Соловьев, Р.О. Опалев. Москва : [б. и.], 2017. 261 с.

**Медведев
Станислав Викторович,**
адвокат
smedvedev71@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-47-51

Эволюция правотворческой функции суда в контексте российского правосудия по экономическим спорам

В данной статье рассматривается проблема судебного правотворчества в системе современного российского правосудия по экономическим спорам. В статье затрагивается тема развития способов судебного правотворчества. Также автор анализирует проблему единообразия правоприменения и роль Верховного Суда в данном процессе. Кроме того, автор фокусирует внимание на особенностях судебного прецедента в современной российской судебной системе по экономическим спорам.

Ключевые слова: судебный прецедент, прецедентное право, единообразное применение права (законов), правотворчество.

Одним из ключевых вопросов любой судебной системы является вопрос правового статуса, границ, способов толкования и разъяснения применяемых норм права. Данная проблема актуальна в контексте требования сохранения единообразия в применении норм права, с одной стороны, а с другой, — обеспечения действительной независимости судов и подчиненности их закону.

Хотя судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, разъяснения и обобщения судебной правоприменительной практики не являются источником права с точки зрения гражданского законодательства Российской Федерации, тем не менее, с точки зрения процессуального законодательства, правовые позиции, сформулированные Пленумом и Президиумом ВС РФ (а до этого Пленумом и Президиумом ВАС РФ), являются правовым основанием для принятия решения арбитражными судами.

В контексте Федерального конституционного закона РФ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹ (в редакции, действовавшей до 06.08.2014) (далее — Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г.² (в редакции, действовавшей до 06.08.2014) (далее — АПК РФ) можно выделить следующие фор-

мы, в которых осуществлялась деятельность Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по толкованию норм права:

— обобщение практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и дача разъяснений по вопросам судебной практики. Данная функция являлась полномочием Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и была закреплена в ст. 13 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ;

— рассмотрение отдельных вопросов судебной практики и информирование арбитражных судов о результатах рассмотрения. Данная функция Президиума ВАС РФ была закреплена в ст. 17 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ³.

Новеллой действующего АПК РФ при его принятии явились полномочия Президиума ВАС РФ отменять судебные акты в порядке надзора ввиду «**нарушения единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права**», закрепленного в ст. 304 АПК РФ (впоследствии — в ст. 308.8 АПК РФ). С формальной точки зрения правовые выводы, содержащиеся в постановлениях Президиума ВАС РФ, принятых в порядке надзорного производства по конкретным делам, были обязательны только в рамках того дела, по которому они

¹ Федеральный конституционный закон РФ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Письмом № ОУ-30/1-533 от 4 октября 1996 г. ВАС РФ указал, что «информационные письма Президиума не носят обязательного характера для арбитражных судов и иных государственных органов», однако на практике они носили именно обязательный характер и являлись таким же аргументом в споре, как и постановления Пленума ВАС РФ. См. СПС «КонсультантПлюс».

были вынесены, однако поскольку в соответствии со ст. 304 АПК РФ (впоследствии — ст. 308.8 АПК РФ) основанием для отмены или изменения судебных актов арбитражных судов в порядке надзора являлось в том числе «**нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права**», то постановления Президиума ВАС РФ, принятые в порядке надзорного производства, можно было отнести к правовым источникам, содержащим толкование норм права.

Возможность отмены судебного акта на основании «нарушения единообразия» явилась первым значимым юридически оформленным шагом по наделению высшей судебной инстанции в вертикали арбитражных судов — ВАС РФ — инструментом формирования не только единообразного применения законодательства посредством толкования норм права, но и правотворчества, поскольку правильное и единообразное понимание закона стало прерогативой именно ВАС РФ.

В первоначальной редакции действующего АПК РФ закон не допускал возможности ссылки в тексте мотивировочной части судебного решения на постановления Президиума ВАС РФ, принятые по конкретным делам. Допускалась только возможность ссылки на постановления Пленума ВАС РФ, содержащие разъяснения по вопросам судебной практики.

В редакции ст. 170 АПК РФ, начавшей действовать с марта 2011 г., в тексте мотивировочной части судебного решения уже допускалась возможность ссылки на постановления Президиума ВАС РФ по конкретным делам.

С 2011 г. судебное решение арбитражного суда можно было основывать на другом судебном решении, точнее сказать, постановлении Президиума ВАС РФ, принятом по другому делу.

В 2011 г. в рамках экономического правосудия в Российской Федерации судебный прецедент становится источником права, поскольку им может быть обосновано судебное решение по другому делу (отметим, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁴ (далее — ГПК РФ) возможность обоснования судебного решения постановлением Президиума ВС РФ по другому делу появилась только на основании Федерального закона от 28 ноября 2018 г.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

№ 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵).

Хотя статья 170 АПК РФ допускает возможность ссылки в тексте мотивировочной части судебного решения на Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом ВС РФ, однако в соответствии с абз. 1, 6 п. 4.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-п⁶ (далее — Постановление КС РФ № 24-п) судебные акты, вынесенные судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации, даже если они включены в Обзоры судебной практики ВС РФ, утвержденные Президиумом ВС РФ, не отражают позицию ВС РФ в целом и не являются окончательными судебными актами.

В данной связи можно утверждать об определенном противоречии между положениями ст. 170 АПК РФ и п. 4.2 Постановления КС РФ № 24-п.

Эволюция редакции ст. 170 АПК РФ демонстрирует в концентрированном виде общее изменение роли высших судебных инстанций в судебном правотворчестве.

Проблема правотворческой функции суда непосредственно связана с таким аспектом, как единообразие судебной практики. Очевидно, что понятия «неправильное истолкование закона» и «нарушение единообразия толкования и применения норм права» синонимами не являются.

Правовая норма может быть истолкована судом правильно, но не единообразно. Естественно, возникает вопрос о соотношении понятий «правильное» истолкование и «единообразное», и может ли «единообразное» истолкование быть неправильным, а «правильное» — не быть «единообразным»?

С точки зрения семантики русского языка и логики, правильное истолкование может не быть единообразным, а единообразное — вовсе не обязательно правильное. Однако процессуальное законодательство рассматривает единообразие судебной практики, судебного акта как самостоятельную правовую ценность наряду с законностью. Поэтому сложно согласиться

⁵ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-п // СПС «КонсультантПлюс».

с мнением, согласно которому «...разъяснения Пленума и Президиума ВС РФ по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства являются обязательными, поскольку отступление от них при разрешении дела свидетельствует о незаконности решения суда»⁷. «Законность» не конвертируется в «единообразие» и наоборот, хотя стоит признать, что для «потребителя» правосудия это в большинстве случаев может не иметь никакого практического значения.

Единообразия и законности синонимами не являются в том числе и потому, что ни Пленум, ни Президиум не принимают законы, и ни один нормативно-правовой акт, включая Конституцию Российской Федерации⁸ (далее — Конституция РФ), не приравнивает акты Пленума и Президиума к законам.

Но вместе с тем сложно отрицать, что вышеуказанные акты Пленума и Президиума ВС РФ по сути порождают правовые нормы *de facto*.

Таким образом, мы можем четко констатировать закрепление правотворческой функции органов Верховного Суда Российской Федерации (а ранее ВАС РФ), что проявляется и оформляется:

в возможности обосновывать судебное решение Постановлениями Пленума ВС РФ,

в возможности обосновывать судебное решение постановлениями Президиума ВС РФ по конкретным делам,

в возможности отмены судебного акта (в порядке надзора) ввиду нарушения им единообразия в применении и (или) толковании судами норм права.

Такой подход, возможно, является обоснованным, однако поскольку принцип разделения властей, а также подчиненности суда закону является конституционным принципом, представляется, что такого рода полномочия Верховного Суда Российской Федерации должны иметь и соответствующие компенсационные механизмы.

Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹

к подведомственности КС РФ не отнесена проверка постановлений Пленума ВАС РФ и ВС РФ, постановлений Президиума ВАС РФ, ВС РФ, в которых содержится толкование норм права, обязательных для нижестоящих судов.

Если в отношении такой формы правотворческой деятельности, как Постановление Пленума ВС РФ, можно смело утверждать, что это «отечественный правовой продукт»¹⁰, то Постановление Президиума ВС РФ по конкретным делам есть судебный прецедент, который не является российским изобретением. Однако контекст применения, роль и место судебного прецедента в системе российского экономического правосудия (гражданского правосудия также, учитывая его все большую унификацию) имеют свои особенности.

Сама проблема правотворчества высших судебных инстанций «вырастает» из вполне обоснованного требования единообразия применения норм права. В странах с прецедентной системой права данная проблема также является актуальной. В США в прошлом столетии именно по данной причине принимались так называемые единообразные законы, наиболее известный из которых — Единообразный торговый кодекс США. Судебный прецедент и правотворчество суда само по себе не являются гарантией единообразия в применении норм права, предсказуемости в применении норм права¹¹.

⁷ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. «О высшем судебном контроле» создавался государственный орган с функциями «установления правильного и единообразного применения советских законов на всей территории республики». См.: Сорок лет советского права. Т. 1. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. С. 651.

В соответствии с Положением о судостроительстве, введенным в действие IV сессией ВЦИК от 11 ноября 1922 г., Пленум ВС РСФСР следил за единообразием судебной практики и имел право давать руководящие указания по отдельным вопросам и категориям дел. См.: Сорок лет советского права. Т. 1. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. С. 652.

Методологической основой данного подхода можно считать идеологему Ленина В.И., сформулированную им в статье «О двойном подчинении и «законности», в которой он указал, что законность, т.е. применение и толкование закона, только одна, «не калужская и не казанская». Если для унитарного государства такой подход обоснован, то для федеративного — вряд ли.

¹¹ Единообразный торговый кодекс США. М.: Прогресс, 1969. С. 8 (вступ. статья проф. Яичкова К.К.).

⁷ Баглаева Е. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации обязательные и рекомендательные // *Хозяйство и право*. 2019. № 1. С. 100.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018)

Представление о прецедентной системе права как о системе, в которой суды четко и жестко следуют судебным решениям по аналогичным делам, не вполне верно. В частности, и Верховный Суд США, и апелляционные суды штатов не считают себя безусловно связанными своими прошлыми решениями¹².

Принципиальным отличием способов достижения единообразия в применении судами норм права является то, что в условиях американской системы единообразие достигалось в том числе путем принятия единообразных законов в сфере коммерческого права (единообразных для всех штатов, а следовательно, для всех судебных округов), а в условиях современной российской судебной системы по экономическим спорам такое единообразие достигается путем наделения Пленума и Президиума ВС РФ (до этого — ВАС РФ) полномочиями по формированию такого единообразия.

В данной связи можно констатировать также принципиальное различие в подходах к толкованию норм права, когда суд своими разъяснениями преодолевает пробел в праве, «наполняет» закон, детализирует его общие положения (пример тому — Sherman Antitrust Act (1890) и его многочисленные толкования применительно к разным отраслям)¹³ или когда судебная инстанция изменяет смысл уже имеющейся правовой нормы.

Судебный прецедент базируется на принципе (доктрине) *stare decisis* — «придерживаться решений», который предусматривает, что право должно быть предсказуемо и стабильно. Учитывая, что сама доктрина судебного прецедента, *stare decisis*, выростала снизу, из реальной практики судов, судебный прецедент формировался и формируется прежде всего на уровне соответствующих судебных округов, что особо показательно на примере США. В то же время в конструкции действующего АПК РФ (а затем и ГПК РФ) судебный прецедент появился в качестве исключительно правового продукта сначала Президиума ВАС РФ, а затем Президиума ВС РФ.

Концепция судебного прецедента, обязывающая суд учитывать предыдущие судебные решения вышестоящих судов по похожим спорам, тем не менее дает очень большое поле для «маневра» судьи при принятии решения, поскольку именно судья

определяет, что в предполагаемом прецеденте является его сутью (*ratio decidendi*), которую он обязан учесть и следовать ей, а что — случайным, попутно сказанным (*obiter dictum*), чему следовать он не обязан.

Данное обстоятельство очень важно, поскольку демонстрирует принципиальное значение контекста принимаемого решения.

Здесь мы подходим к вопросу, от решения которого зависит выстраивание всей архитектуры судебной системы. Должен ли судья, принимающий решение, сам выявить смысл правовой нормы в том контексте, в котором она им применяется, или вышестоящий судебный орган должен это сделать за него (например, постановления Президиума ВАС РФ, ВС РФ по конкретным делам публикуются и публиковались, как правило, в виде извлечений, т.е. *ratio obiter* уже отделили, и судье, который учитывает такого рода «прецедент», осталось только усвоить его, так сказать, в рафинированном виде). Решение этого вопроса лежит уже не в правовой сфере, а скорее, в мировоззренческой.

Можно констатировать две парадигмы формирования судебной системы: максимальная регламентация суда разъяснениями вышестоящих инстанций, которые уже выявили «единственно правильное понимание закона», либо предоставление суду возможность принимать решение на основании закона и в соответствии со своим внутренним убеждением. Первый подход кажется более надежным для судебной системы, позволяющим обеспечить единообразие и определенную предсказуемость принимаемых решений. Однако порой «следование регламентам» не позволяет суду выносить справедливое решение. Проблема в том, что справедливость — главная цель судебного решения — не формализуется, поэтому в каждом конкретном деле ее приходится отыскивать заново, а это предполагает, что лицом, отыскивающим истину, будет именно судья, рассматривающий данное конкретное дело, а не чиновник в судейской мантии. Здесь нельзя не согласиться с мнением, что «...различия судебных решений и позиций в отношении вопросов как факта, так и права является объективным процессом, предполагающим осуществление правосудия таким независимым судьей, который решает дело по своему внутреннему личному убеждению, на основании устоявшихся принципов верховенства права, включающего в себя также право на справедливую судебную процедуру, справедливое решение, которое может

¹² Кросс Р. Прецедент в английском праве. М. : Юридическая литература, 1985. С. 37.

¹³ Hazard Jr. G.C., Taruffo M. American Civil Procedure: An Introduction. New Haven and London : Yale University Press, 1993. P. 57.

быть отменено лишь по экстраординарным основаниям»¹⁴.

Развитие судебной системы в условиях действия принципа разделения властей всегда происходит в формате парадигмы соотношения активной позиции суда, широкой свободы усмотрения, «судебного активизма» (judicial activism), с одной стороны, и строгого следования судов нормативным установлениям. Однако нельзя не согласиться с мнением, что наиболее сложным моментом является не столько законодательное закрепление принципов действия суда, сколько мировоззренческое, психологическое отношение к этой деятельности как самих судей, так и окружающей их социальной среды¹⁵.

Важно также отметить еще один аспект в рассматриваемой проблеме — предсказуемость применения права. В системе, где суды создают правовую норму посредством судебной практики, суд одновременно и создает, и применяет правовую норму. Это обстоятельство часто служило и служит

основанием для возражения против судебной практики как источника права¹⁶.

Положения любой правовой нормы сродни кантовской «вещи в себе», свойства, смысл которой нам неизвестны. Когда судебная инстанция трактует закон, применяет его, «вещь в себе» превращается в «вещь для нас» — смысл и значение нормы права проявляются через судебный акт через правоприменение. Закон для нас существует в том виде, в котором он проинтерпретирован судебной инстанцией, в данном случае — Пленумом ВС РФ, Президиумом ВС РФ. Поэтому вполне логично, чтобы как и закон, так и интерпретация закона, даваемая ВС РФ, коли она носит нормативный характер, т.е. предназначена для многократного применения и обязательна для судов, лиц, участвующих в деле, является по сути составной частью закона, могла бы быть также подвергнута проверке на соответствие Конституции РФ.

Унификация, единообразие применения законодательства есть благо, поскольку ведет к предсказуемости правового процесса и создает правовые условия для полноценного хозяйственного оборота, однако это всего лишь инструмент достижения справедливого судебного решения.

¹⁴ Флагманова Э. Подходы к пониманию категории единообразия судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 31.

¹⁵ Нешатаева Т., Старженецкий В. Надзорное производство: соблюдение принципа справедливого разбирательства дела и принципа баланса публичных и частных интересов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. С. 126.

¹⁶ Дженкс Э. Английское право. М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1947. С. 30.

Литература

1. Баглаева Е. Правовые позиции Верховного Суда РФ: обязательные и рекомендательные / Е. Баглаева // Хозяйство и право. 2019. № 1 (504). С. 98–108.
2. Дженкс Э. Английское право: (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) / Э. Дженкс; перевод Л.А. Лунц; предисловие М.М. Исаева и Л.А. Лунц. Москва: Юридическое изд-во, 1947. 348 с.
3. Единообразный торговый кодекс США / перевод с английского С.Н. Лебедева и Р.Л. Нарышкиной; вступительная статья К.К. Яичкова. Москва: Прогресс, 1969. 431 с.
4. Кросс Р. Прецедент в английском праве / Р. Кросс. Москва: Юридическая литература, 1985. 238 с.
5. Нешатаева Т. Надзорное производство: соблюдение принципа справедливого разбирательства дела и принципа баланса публичных и частных интересов / Т. Нешатаева, В. Старженецкий // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2001. № 7. С. 122–127.
6. Сорок лет советского права. 1917–1957. В 2 томах. Т. 1. Период строительства социализма / ответственный редактор О.С. Иоффе. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1957. 693 с.
7. Флагманова Э.И. Подходы к пониманию категории единообразия судебной практики / Э.И. Флагманова // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 28–32.

References

1. Hazard Jr. G.C. American Civil Procedure: An Introduction / G.C. Hazard Jr., M. Taruffo. New Haven and London: Yale University Press, 1993. 230 p.

Фокин**Евгений Анатольевич,**

научный сотрудник
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации (ИЗиСП)
evgeniy.hse2018@gmail.com

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-12-52-55

«Встречный претензионный порядок» как результат правотворчества Верховного Суда Российской Федерации

В настоящей статье критически анализируется правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о необходимости прохождения претензионного порядка при предъявлении встречного иска. Поводом для анализа стало принятие 22 июля 2020 г. Президиумом ВС РФ Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора. Пункт 17 данного документа закрепил в качестве общего правила обязанность ответчика направлять досудебную претензию при предъявлении встречного иска. В статье показаны нецелесообразность и отсутствие каких-либо явных оснований для такого подхода. Особое внимание уделяется тому обстоятельству, что природа досудебной претензии и природа встречного иска несовместимы. Критике подвергнуты и те исключения, при которых, согласно указаниям Верховного Суда Российской Федерации, встречный претензионный порядок не нужен.

В статье автор, таким образом, приходит к принципиальному выводу об отсутствии необходимости соблюдения претензионного порядка при предъявлении встречного иска. Наряду с этим в исследовании затрагиваются иные вопросы, поднимаемые в связи с принятием Обзора по претензионному порядку: о судебном правотворчестве и качестве разъяснений высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: встречный иск, досудебная претензия, досудебный претензионный порядок.

22 июля 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации принял Обзор судебной практики, посвященный различным вопросам досудебного претензионного порядка урегулирования споров (далее — Обзор ВС РФ 2020 г.)¹. В целом данный документ можно назвать долгожданным. С момента внесения изменений в ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — АПК РФ) в 2016 г. прохождение досудебного претензионного порядка стало обязательным по значительному количеству экономических споров, а направление досудебной претензии — первым практическим шагом к получению судебной защиты. Вместе с тем стремительно формирующаяся судебная практика далеко не по

всем вопросам отличалась единообразием и последовательностью. Неопределенность и противоречивость правоприменительных подходов приводила к тому, что в отдельных ситуациях претензионный порядок превращался в бюрократическое препятствие на пути к судебной защите.

Сам Обзор ВС РФ 2020 г. сложно признать революционным. Не стремясь выработать неких концептуальных условий и предпосылок необходимости прохождения претензионного порядка, документ пытается разграничить дела, в которых направление досудебной претензии обязательно, а в которых нет (п. 1–3, 6–7). Часть разъяснений выглядит очевидной, например о том, что сумма исковых требований и сумма требований в претензии могут различаться (п. 10–11, 15). Еще более самоочевидным выглядит разъяснение того, что непредставление вместе с исковым заявлением сведений о прохождении претензионного порядка является основанием оставления искового заявления без движения (п. 13). Некоторые же положения Обзора ВС РФ 2020 г. являются отражением уже сформировавшихся подходов судебной практики:

— пункт 14 документа о приостановлении срока исковой давности дублирует разъ-

¹ Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.spcourt.ru/documents/all/29136/> (дата обращения: 19.08.2020).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

яснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам исковой давности³;

— пункт 5 Обзора ВС РФ 2020 г. о возможности направления досудебной претензии при определенных условиях на электронную почту воспроизводит подход, ранее сформировавшийся в практике Арбитражного суда Уральского округа⁴;

— вышеупомянутые разъяснения о допустимости несовпадения сумм исковых и «претензионных» требований ранее также были сформулированы в подходах Арбитражного суда Уральского округа⁵.

Существенно выделяется на фоне всех остальных положений Обзора ВС РФ 2020 г. пункт 17, посвященный проблеме соотношения претензионного порядка урегулирования спора и встречного иска. Для целей дальнейшего анализа приведем правовую позицию высшей судебной инстанции полностью: «Если встречное исковое требование основано на тех же правоотношениях, что и первоначальный иск, и из содержания ответа на претензию по первоначальному иску усматривается существо предъявленного встречного требования, то возможно принятие судом встречного иска без соблюдения заявителем досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ».

В целом необходимость формулирования Верховным Судом Российской Федерации правовой позиции по вопросам соотношения претензионного порядка и встречного иска можно признать давно назревшей, если не перезревшей. В судебной практике наблюдались диаметрально противоположные подходы. В одних случаях суды исходили из того, что к встречному иску предъявляются те же требования, что и к первоначальному, в том числе в части необходимости предъя-

вления «досудебной» претензии⁶. В других же случаях суды руководствовались тем, что требование к ответчику при предъявлении встречного иска соблюдать претензионный порядок выглядит откровенным формализмом⁷. Забавно, что при этом Верховный Суд Российской Федерации оба подхода при их явном противоречии друг другу признавал соответствующими процессуальному законодательству⁸.

Вместе с тем с позицией Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в п. 17 Обзора 2020 г., согласиться не представляется возможным.

В первую очередь в глаза бросается то, что высшая судебная инстанция фактически расширила перечень условий принятия встречного иска к рассмотрению. Эти условия вполне конкретно изложены в ч. 3 ст. 132 АПК РФ, которая сама по себе не оставляет поля для расширительного толкования. Пункт 17 Обзора ВС РФ 2020 г. добавляет еще одно условие — предварительное направление претензии ответчиком истцу. Разъяснения данную претензию именуют досудебной, что уже само по себе выглядит достаточно странным, так как встречный иск (а следовательно, и «встречная претензия») предъявляются в рамках уже начатого судебного разбирательства.

Громоздко выраженная правовая позиция ВС РФ предполагает, что необходимость направления претензии при предъявлении встречного иска — это общее правило, из которого есть исключение. В то же время, как представляется, данное исключение сформулировано, мягко говоря, не самым

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 12.

⁴ Рекомендации № 1/2019 Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа (Применение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) // Официальный сайт Арбитражного суда Уральского округа. URL: <https://fasuo.arbitr.ru/about/nks/rekom> (дата обращения: 19.08.2020).

⁵ Рекомендации № 2/2017 Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа // Официальный сайт Арбитражного суда Уральского округа. URL: <https://fasuo.arbitr.ru/about/nks/rekom> (дата обращения: 19.08.2020).

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2019 г. № Ф05-3614/2019 по делу № А40-241934/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru>; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2019 г. № Ф05-8159/2019 по делу № А40-33917/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru>; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 сентября 2018 г. № Ф05-14130/2018 по делу № А40-111039/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru>

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 января 2019 г. № Ф05-22266/2018 по делу № А40-56387/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru>; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 ноября 2018 г. № Ф05-18740/2018 по делу № А40-63736/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru>

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2019 г. № 305-ЭС18-23101 по делу № А40-63736/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru>; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-19037 по делу № А40-111039/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru>

удачным образом. В частности, предполагает, что «встречный претензионный порядок» не требуется, во-первых, «если встречное исковое требование основано на тех же правоотношениях, что и первоначальный иск...». Достаточно не просто (если вообще возможно) представить себе первоначальный и встречный иски, основанные на разных правоотношениях.

Во-вторых, не менее сомнительной выглядит вторая часть данной идеи: «...из содержания ответа на претензию по первоначальному иску усматривается существо предъявленного встречного требования...». Иными словами, чтобы ответчик мог предъявить встречный иск, ему необходимо доказать, что:

а) ранее он ответил на досудебную претензию истца;

б) содержание ответа на досудебную претензию истца в целом тождественно содержанию встречного иска.

Думается, что подобный подход не укладывается в общую логику процессуального права и, более того, превращает арбитражный процесс в своего рода «арбитражную бюрократию». Отвечать или не отвечать на полученную претензию — субъективное право должника — будущего ответчика. Вряд ли имеются основания утверждать о целесообразности неких санкций (а невозможность предъявить встречный иск в данном случае выглядит именно санкцией) при отсутствии ответа на претензию.

Куда более трезвой видится позиция Арбитражного суда Уральского округа, изложенная в Постановлении по делу № А47-13153/2015. Суд кассационной инстанции, во-первых, отказался давать расширительное толкование условиям принятия встречного иска к рассмотрению, предусмотренным ч. 3 ст. 132 АПК РФ. Во-вторых, суд округа исходил из того, что досудебный претензионный порядок нужен в тех случаях, когда есть объективные возможности урегулировать конфликт вне судебных процедур, а когда дело находится на рассмотрении суда, то очевидно, что подобная возможность уже утрачена⁹. Более того, в комментариях к этому делу в научно-практической литературе, в частности, отмечалось, что ответная реакция истца на претензию ответчика (предваряющую встречное исковое заявление) сама по себе слишком предсказуема, в связи с чем возложение на ответчика обязанности проходить претензион-

ный порядок в подобной ситуации выглядит странным¹⁰. Действительно, что может предпринять истец, получив от ответчика (причем скорее всего с элементом неожиданности) досудебную претензию? Откровенно фантастической выглядела бы ситуация, при которой истец внезапно бы согласился с требованиями ответчика, но при этом продолжал бы настаивать на своих собственных требованиях.

На этом фоне нельзя не обратить внимания на природу встречного иска. Как отмечала Н.И. Клейн, «большой частью встречное требование имеет целью опровержение требования истца полностью или в части либо защиту от него»¹¹. Вряд ли можно утверждать, что и «встречная претензия» направлена на те же цели. После направления такой претензии фактически начинается параллельное течение инициированного ответчиком претензионного порядка и судебного разбирательства. О проблеме их соотношения разъяснения ВС РФ умалчивают. Какие действия должен предпринимать суд, если ответчик сообщает о направлении претензии истцу? Очевидной является необходимость отложения судебного разбирательства. Но вместе с тем при таком подходе «встречная претензия» превращается в бюрократическое средство затягивания судебного процесса, что опять же возвращает к тезису об отсутствии практической целесообразности прохождения претензионного порядка при предъявлении встречного иска.

Думается, что встречный иск встречным является не столько по отношению к первоначальному иску, сколько к имеющимся у истца требованиям. Эти требования, в свою очередь, излагаются не только в исковом заявлении, но и в досудебной претензии. Стоит отметить также то, что основание иска и условное основание претензии, как вполне разумно сложилось в судебной практике, должны совпадать¹². Таким образом, встречный иск является своего рода ответом

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 августа 2017 г. № Ф09-5063/17 по делу № А47-13153/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru>

¹⁰ Решетникова И.В., Аверков Ю.В., Абонова О.В. Оставление заявления без рассмотрения. Прекращение производства по делу // в кн. Особенности арбитражного производства : учеб.-практич. пособ. / под ред. И.В. Решетниковой. М. : Юстиция, 2019. Серия : Арбитраж. С. 147.

¹¹ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М., Статут, 2017. С. 28.

¹² См. напр. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2020 г. № 09АП-9408/2020 по делу № А40-233324/2019. URL: <http://kad.arbitr.ru>; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 306-ЭС20-10001 по делу № А55-2177/2019. URL: <http://kad.arbitr.ru>

на те доводы, которыми истец (кредитор) обосновывает свои требования. Требование предварительного направления ответчиком претензии как некоего пролога встречного иска выглядит опять же излишним нагромождением, не способствует процессуальной экономии. Представляется, что если претензионный порядок однажды был соблюден истцом, то нет необходимости повторного соблюдения его иными участниками. Попытка достижения основной цели досудебной претензии (внесудебное урегулирование спора) уже предпринята, что делает направление аналогичных документов в ходе судебного разбирательства малополезным.

В разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации прохождение претензионного порядка фактически превращается в самоцель. По сути, п. 17 Обзора ВС РФ 2020 г. говорит о том, что раз есть некие денежные требования (неважно кем заявленные), то должно быть и предварительное направление досудебной претензии. Столь радикальный подход изменяет вектор тенденций, начавших формироваться в судебной практике. Например, Арбитражный суд Московской области признавал, что «сам по себе факт несоблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора не является безусловным основанием для оставления искового заявления без рассмотрения». В первую очередь Арбитражный суд Московской области предлагал исходить из необходимости оценивать «фактические отношения сторон, принимая во внимание длительность периода рассмотрения судом спора, правовые позиции сторон по существу предъявленных требований, их процессуальное поведение, наличие возможности и фактического намерения сторон урегулировать возникший спор внесудебном порядке»¹³.

Заметим, что цели претензионного порядка оставлены за рамками разъяснений ВС РФ (если не считать краткого упоминания в п. 8). Вместе с тем их формулирование и

конкретизация в аналитическом документе высшей судебной инстанции были бы явно нелишними и, возможно, способствовали в том числе и переосмыслению необходимости претензионного порядка при предъявлении встречного иска.

Так или иначе, через отдельно взятый пункт 17 Обзора ВС РФ 2020 г. можно выйти на рассуждения более общего характера: в чем именно смысл разъяснений ВС РФ? В обобщении и своего рода демонстрации неких наиболее типичных кейсов или судебной практики или же в предложении общих универсальных рецептов по решению правоприменительных проблем? Применительно к претензионному порядку высшая судебная инстанция, очевидно, решила предпринять именно попытку обобщения практических случаев, оказавшихся в орбите внимания ВС РФ. Думается, что такой эксперимент если и можно признать удачным, то только в краткосрочной перспективе: с высокой долей вероятности допустимо утверждать возникновение новых проблем судебной практики, не охваченных разъяснениями ВС РФ. Это подчеркивает необходимость формирования «общей части» претензионного порядка урегулирования споров.

Наконец, обратим внимание и на то, что Обзор ВС РФ 2020 г. и, в частности, проанализированный п. 17 являются стимулами к дальнейшему развитию дискуссии о судебном правотворчестве. Как отмечалось, процессуальное законодательство умалчивает о необходимости направлять досудебную претензию при предъявлении встречного иска. Закрепляя алгоритм «встречного претензионного порядка», ВС РФ тем самым фактически осуществляет судебное правотворчество. К данному феномену можно относиться по-разному, как критикуя, так и поддерживая правотворческие функции судов. Но пункт 17 Обзора ВС РФ 2020 г. по своей сути является примером именно судебного правотворчества, а накопившиеся противоречия судебной практики показывают, что в отдельных ситуациях судебное правотворчество обусловлено объективными причинами.

В завершение статьи еще раз заключим, что необходимости в прохождении претензионного порядка при направлении встречного иска не усматривается. Найдет ли п. 17 Обзора ВС РФ 2020 г. широкое применение в правоприменительной практике, покажет время.

¹³ Рекомендации, выработанные на заседании Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московской области, состоявшемся 25 мая 2018 г. // Официальный сайт Арбитражного суда Московской области. URL: <https://asmo.arbitr.ru/node/15875> (дата обращения: 17.08.2020).

Литература

1. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже / Н.И. Клейн. Москва : Статут : Бартолиус, 2017. 366 с.
2. Решетникова И.В. Особенности арбитражного производства : учебно-практическое пособие / И.В. Решетникова, Ю.В. Аверков, О.В. Абезнова ; под редакцией И.В. Решетниковой. Москва : Юстиция, 2019. 324 с.

№ 1-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Шевченко И.М. К вопросу о дальнейшем ходе реформы арбитражного процесса

Магомедова К.К. К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам

Можилан С.А. Применение правил исключительной подсудности к спорам об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество

Сайфудинова А.А. К вопросу об участвующих в деле лицах как субъектах гражданских процессуальных отношений

Самсонов Н.В. Групповые иски — новый вид исков в российском гражданском процессе

Сапожников С.А., Бармина О.Н. К вопросу о переходе из предварительного судебного заседания к основному судебному разбирательству: новое правило гражданского процесса

Алексеев А.А. Вспомогательные производства в гражданском процессе

Киселевская Л.Е. Способность лица к участию в сделке и здравый смысл: процессуальный аспект

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Галузина К.А. Правовые принципы в исполнительном производстве: современное состояние и необходимость дальнейшего развития

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Рыжков К.С. Понятие «неуважение к суду» в цивилистическом процессе

Загидуллин М.Р. Процессуальная ответственность в цивилистическом процессе

МНЕНИЕ

Шадловская О.Д. Новый взгляд на взыскание обязательных платежей и санкций с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями

№ 2-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Вареник Ю.В. Арбитражное соглашение и право на судебную защиту

Спицин И.Н. Реализация судебного примирения в России: в поисках оптимальной модели

Загайнова С.К. О некоторых коллизиях правового регулирования примирительных процедур в гражданском и административном судопроизводстве

Грубцова С.П. Медиабельность и арбитрабельность: общее и особенное

Тарасов И.Н. К вопросу о судебных примирителях

Шереметова Г.С. Медиативное соглашение как исполнительный документ

Плешанов А.Г. Систематизация и унификация примирительных процедур в цивилистическом

процессе и их основные параметры (по Федеральному закону от 26.07.2019 № 197-ФЗ)

Раздьяконов Е.С. Процессуальные аспекты примирения по корпоративным спорам

Лазарев С.В. «Незападные» альтернативные способы урегулирования споров

Бараданченкова О.Е. Локальный предмет доказывания в гражданском и административном судопроизводстве

Макаров И.А., Текеев М.Ш. Доступность правосудия в арбитражных судах: актуальные вопросы процессуального регулирования

БАНКРОТСТВО

Нечаев А.И. К вопросу о правовой природе судебного акта об установлении оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве

У НАС В ГОСТЯХ

Саркисова С.Н. Пути совершенствования исполнительно-разыскной деятельности в рамках исполнительного производства в Российской Федерации

№ 3-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Гаврюшов Н.Е. К вопросу о снижении нагрузки на работу суда

Минаев А.В., Недвецкая Я.С. Особенности доказывания безденежности договора займа

Затонова Д.Ю. К вопросу о феномене имущественных процессуальных правоотношений, связывающих суд и судебного эксперта

Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Практические и доктринальные проблемы применения государственных языков субъектов Российской Федерации в процессуальных отраслях права на примере гражданского судопроизводства

Царегородцева Е.А. К вопросу о возможности передачи дел приказного производства нотариусам

Медведев И.Р. Судебные споры по программе реновации Москвы

Еремин В.В. Виды арбитрабельности

Новикова Е.С. Отдельные вопросы порядка исполнения актов Европейского суда по правам человека при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

Грабельников В.Р. К вопросу об обязанности арбитражного управляющего привлечь специалиста для обеспечения исполнения обязанностей в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) и о злоупотреблении арбитражным управляющим правом привлечения специалистов

Смирнов В.И., Меньшикова П.А. Особенности применения субординации требований кредиторов в процедуре банкротства

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аскаров Н.И. Трансформация непоименованных договоров

У НАС В ГОСТЯХ

Ярков А.А. К вопросу о допросе несовершеннолетнего свидетеля

№ 4-2020**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Фомичева О.А. Референдум как стадия законотворческого процесса и форма признания народа «законодателем»

Тряпочкин Н.А. История рассмотрения вопроса о правовой природе судебного признания в советском гражданском процессе

Скоромная Л.Н. Влияние введения квалификационных требований к представителю в арбитражном процессе на эффективность судебной защиты

Борисова А.В., Котельникова Е.А. Новеллы института группового иска в гражданском судопроизводстве России

Дегтярев С.Л. Формирование и нормативное закрепление института судебного примирения в гражданском процессе

Балашова И.Н. Актуальные вопросы процедуры третейского разбирательства

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ

Шубина Е.А. Особенности предъявления и исследования некоторых видов электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ВЫШЕСТОЯЩИМИ СУДАМИ

Русакова Е.П., Кончева В.А., Гроник И. Особенности формирования апелляционной инстанции в российских гражданском и административном процессах

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

Коршунов П.Н. Принцип состязательности при рассмотрении дела о банкротстве

Серобаба И.А. Теоретико-прикладные проблемы признания гражданина несостоятельным (банкротом), минуя процедуру реструктуризации долгов

Морхат П.М. Освобождение граждан от кредитных обязательств в рамках процедуры банкротства: специфика доказывания недобросовестности

Меньшикова П.А. Признание актов иностранных судов в процедуре банкротства

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Мамаев А.А. Реализация права на исполнение требования исполнительного документа посредством обращения взыскателя к коллекторам

№ 5-2020**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Селькова А.А. О месте и роли института *amicus curiae* в российском судопроизводстве

Курочкин С.А. Реализация законности как важнейшее условие эффективности и справедливости гражданского судопроизводства

Алексеев А.А. Значение воли сторон при определении компетентного суда в гражданском процессе

Сидоркин С.В. Отвод судьи в арбитражном процессе: шаг вперед или элемент единообразия?

Никитин С.В. Предмет судебной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов

Кухарева О.А., Юсупова А.Н. Упрощенные формы рассмотрения и разрешения дел в рамках унификации цивилистического судебного процесса

Соседова М.В. Возможность применения искусственного интеллекта при рассмотрении отдельных гражданских дел: предсказанное правосудие

Зайков Д.Е. Исковая давность по требованиям к экспедитору: проблемы толкования и правоприменения

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

Емалтынов А.Р. Процессуальные аспекты уменьшения размера субсидиарной ответственности в связи с раскрытием информации о контролирурующих лицах

Герасимова О.А. Оспаривание соглашения об уплате алиментов в деле о банкротстве гражданина

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

Некрасов С.Ю., Бердникова В.В. Современные проблемы арбитрабельности споров и пути их решения

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Тресков А.П. Принципы судебной власти в России: в продолжение конституционного проектирования

№ 6-2020**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Потапова Л.В. Первые итоги процессуальной реформы

Самсонов Н.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в системе источников (форм) российского гражданского процессуального права

Звягина Н.С. Процессуальный риск в контексте реализации принципа правовой определенности

Потапенко Е.Г. Процессуально-правовые комплексы в механизме правового регулирования цивилистических процессуальных отношений

Можилан С.А. К вопросу о разграничении компетенции судов при рассмотрении споров, связанных с наследованием корпоративных прав

Раздьяконов Е.С. Право на получение информации о судебном корпоративном споре

Вишняков А.О. К вопросу о телеологическом толковании активности суда по делам об оспаривании нормативных правовых актов

Брановицкий К.Л. Цифровая доступность правосудия: трансграничное измерение

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ВЫШЕСТОЯЩИМИ СУДАМИ

Кайзер Ю.В. Частичная отмена судебного акта в порядке пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

Чуприков М.В., Николаева А.А. Проблемные вопросы правовой квалификации отношений, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

Долова М.О., Сеницын С.А. Пределы проверки решения третейского суда на предмет его противоречия публичному порядку Российской Федерации

№ 7-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Демичев А.А., Илюхина В.А. О некоторых дискуссионных проблемах принципов гражданского процесса России (аналогия закона и аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве)

Наумов В.В. Информационные инструменты в гражданском и арбитражном процессе: проблемы внедрения и критерии эффективности

Степанов В.В. Особенности субъектного состава спора о недействительности решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме

Артебякина Н.А. Институт третьих лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве: некоторые проблемы правоприменения

Чащина И.А., Зенцова В.М. Защита несовершеннолетних в гражданском процессе (на примере дел по лишению родительских прав)

Константинов П.Д. Судейское усмотрение, шаблонность судебных решений и природа правосудия в свете предиктивного правосудия

Колесникова Е.А. Альтернативные механизмы разрешения трудовых споров в условиях карантина: к постановке проблемы

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Филимонок А.А. Элементы иска: обзор теоретических подходов в процессуальной науке в контексте определения тождества исков

Батурина Н.А. К вопросу о направлении копий искового заявления и приложенных к нему документов лицам, участвующим в деле

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

Крашенинников С.В., Анисифоров Т.С. Проблемы правового регулирования института процессуального правопреемства в случае банкротства юридического лица

Белясов С.Н., Щербина И.В. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Шарифуллин Р.А., Гурина Д.Е. Опыт и предпосылки введения присяжных заседателей в гражданский процесс

№ 8-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Чупилин Д.А. Социальные споры в цивилистическом процессе: к проблеме понятия

Комарицкий С.И. Стадии, функции и задачи арбитражных судов

Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Информатизация правоприменительной деятельности как фактор совершенствования механизмов упрощенного судопроизводства в гражданском процессе

Гаврюшов Н.Е. Сравнительная характеристика правового положения государственных органов в административном и гражданском судопроизводстве

Бекяшева Д.И. Уведомление о вручении ответчику процессуальных бумаг в гражданском судопроизводстве

Кузнецова Е.Х. Соглашение о распределении судебных расходов в гражданском судопроизводстве

Дегтярев С.Л., Боярский Д.А. Переговоры как примирительная процедура

Подшивалов Т.П. Соотношение иска о признании вещного права отсутствующим с другими способами защиты

Богданов А.В. Отдельные аспекты преюдиции в арбитражном процессе при взыскании убытков, возникших в результате неправомерных действий органов, осуществляющих публичные полномочия

Хотько А.В. Условия охраноспособности географических названий в товарных знаках (знаках обслуживания): исследование административной и судебной практики

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Фагманова Э.И. Принцип правовой определенности в контексте возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам

Архиереев Н.В. К вопросу о возможности отмены судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в части

№ 9-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Потапенко Е.Г. Общие нормы в системе цивилистического процессуального права: элементарный срез

Чупилин Д.А. Социальные споры в цивилистическом процессе: к проблеме понятия

Рехтина И.В. Estoppel в обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации

Иваненко Н.А. Проблемы установления судом круга надлежащих ответчиков по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при наличии квазикорпоративного договора

Вологин С.С. Особенности судебного разбирательства с множественностью лиц в гражданском процессе континентальной правовой семьи

Фагманова З.И. Механизм возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам: цели, значение, судебное толкование

Чернов К.Н. Некоторые правовые позиции высших судебных инстанций по вопросу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ДОКАЗЫВАНИЕ

Яльцев А.А. Внутреннее судебное убеждение и объективные критерии доказанности — неотъемлемые элементы одной системы?

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Можилан С.А. Спорные вопросы принудительного исполнения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Исаков П.С. Сущность принципа равенства перед законом и судом независимо от отношения к религии в арбитражном и гражданском процессе

Плотников Д.А., Усцов Д.К. Особенности действия принципа состязательности на стадии возбуждения дела в гражданском судопроизводстве

№ 10-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Клабуков И.С. Совершенствование научных подходов к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права

Магомедова К.К. Пределы транспарентности правосудия по гражданским делам

Иванов Е.И. Астрент в гражданском судопроизводстве: проблемные вопросы правоприменения

Андреева Е.Ю., Лифсон М.И. Практика рассмотрения дел по оспариванию нормативных правовых актов Роспатента судом по интеллектуальным правам: хождение по кругу

Медведев И.Р. Проблемы судебных споров о статусе территорий общего пользования

Фагманова З.И. Механизм возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам: цели, значение, судебное толкование (окончание)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ДОКАЗЫВАНИЕ

Яльцев А.А. Внутреннее судебное убеждение и объективные критерии доказанности — неотъемлемые элементы одной системы? (окончание)

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

Кононова Л.А. Порядок выбора кандидатуры арбитражного управляющего в целях утверждения в деле о несостоятельности (банкротстве) как гарантия ее независимости

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ

Луконина Ю.А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам

Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание

Наумов В.В. Использование адвокатом информационных технологий при оказании юридической помощи в суде

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Артизанов А.И. Отдельные аспекты становления и развития идеи процессуальной экономии в источниках права России на различных исторических этапах

№ 11-2020

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА. ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА

Ярков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия

Плешанов А.Г. Доступность правосудия и оптимизация процесса в контексте процессуальной реформы (на примере норм о сроках рассмотрения дел судами первой инстанции)

Фетисов А.К. Нормативность гражданской процессуальной формы в пореформенный период гражданского процесса

Зипуникова Ю.Н. Процессуальные последствия ошибок при выборе вида судопроизводства и процессуальная форма: размышления постфактум

КОМПЕТЕНЦИЯ

Бараданченкова Н.Е. Некоторые практические вопросы передачи дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами

Чудиновская Н.А. К вопросу об императивной подведомственности в современном гражданском процессе

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Решетникова И.В. Профессиональное представительство в российских судах: практика применения

Скуратовский М.Л. Поверенный как лицо арбитражного процесса

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Иванова Е.А., Шереметова Г.С. Примирительные процедуры: проблемы применения в гражданском процессе

Батухтина Е.М. К вопросу об исполнительной силе медиативного соглашения, удостоверенного нотариусом

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Царегородцева Е.А. Реформирование упрощенного производства: цели и результаты

Соломеина Е.А. Новые возможности упрощенного производства

ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Кудрявцева В.П. Новая обязанность направлять копии искового заявления другим участникам процесса: теория процесса и практика применения

Лазарев С.В. Управление арбитражным судом продолжительностью выступлений участников судебного разбирательства

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ АКТОВ

Халатов С.А. Значение реформы судебного надзора в гражданском процессе в 2018 году

Тимофеев Ю.А. Сближение процессуальных правил пересмотра судебных актов

Гребенцов А.М. Возражения на кассационную жалобу в гражданском судопроизводстве в кассационном суде общей юрисдикции: недостатки правового регулирования

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ

Подольский Ю.Д. Процессуальная реформа в банкротстве: внесудебное формирование реестра требований

Раздьяконов Е.С., Тарасов И.Н. Итоги процессуальной реформы процедуры разрешения корпоративных споров

Долганичев В.В. Некоторые особенности потребительского группового иска в России

Сильченко В.Ю. Групповое производство и утрата права на самостоятельный иск в арбитражном процессе

ВОПРОСЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Абушенко Д.Б. Отдельные проблемы гражданско-правового зачета на стадии исполнения судебного акта

№ 12-2020

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Кузнецов Е.Н. Гражданские процессуальные правоотношения: вопросы теории

Смагина Е.С. Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение

Сапожников С.А., Бармина О.Н. К вопросу о требованиях, предъявляемых к исковому заявлению в гражданском и арбитражном процессе

Гурьев О.П. Упрощенное исполнительное производство: размышления о предпосылках и содержании правового института

КОМПЕТЕНЦИЯ

Павлова М.С. Проблемы разграничения подсудности и компетенции гражданских, арбитражных и административных дел

Мельник В.Д. Проблема «двойной компетенции»: с чем не справилась процессуальная реформа?

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ

Констандина Е.И. Применение правил налоговой реконструкции при доказывании по налоговым спорам в рамках ст. 54.1 НК РФ

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ВЫШЕСТОЯЩИМИ СУДАМИ

Курочкин С.А. Эффективные проверочные производства в гражданском и арбитражном процессе

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Опалев Р.О. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: пять лет в действии

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Медведев С.В. Эволюция правотворческой функции суда в контексте российского правосудия по экономическим спорам

Фокин Е.А. «Встречный претензионный порядок» как результат правотворчества Верховного Суда Российской Федерации

Перечень статей, опубликованных в журнале «Арбитражный и гражданский процесс» в 2020 г.

Arbitrazh-civil procedure

SCIENCEPRACTICE AND INFORMATION EDITION. Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage PI No. FC77-29216 of August 23, 2007. Published since 1998. Published monthly

No. 12/2020

EDITOR IN CHIEF:

Jarkov V.V., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation

DEPUTY EDITOR IN CHIEF, REGIONAL EDITOR:

Dolganichev V.V., PhD (Law), associate professor

EDITORIAL BOARD:

Arifulin A.A., professor, Honored Lawyer of the RF;
Vitryanskij V.V., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Jilin G.A., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Isajchev V.I., Honored Lawyer of the RF;
Nosyreva E.I., LL.D., professor;
Osokina G.L., LL.D., professor;
Renov Eh.N., PhD (Law), professor;
Sakhnova T.V., LL.D., professor;
Treushnikov M.K., LL.D., professor;
Tumanova L.V., LL.D., professor;
Scherstjuk V.M., LL.D., professor;
Yukov M.K., LL.D., professor

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding member
of the RAE, Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITOR IN CHIEF

OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov Eh.N.,
Platonova O.F., Truncevskij Yu.V.

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Founder: Jurist Publishing Group

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Tel.: (495) 953-91-08

ADDRESS PUBLISHERS / EDITORS:

Bldg. 7, 26 / 55, Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 115035.

E-mail for authors: avtor@lawinfo.ru

SUBSCRIPTION:

United catalogue. Russian press — 85473;

Russian post. Digital catalogue — П1715.

Subscription at www.lawinfo.ru

Passed for printing: 12.11.2020.

Issue was published: 26.11.2020.

ISSN 1812-383X

Printed at typography National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0. Conventional printed sheet 5,0.

General circulation 4000 copies. Free market price.

RELEVANT ISSUES OF SCIENCE AND PRACTICE

3 **Kuznetsov E.N.** Civil Procedure Relations: Issues of Theory

9 **Smagina E.S.** New Obligations of Parties to Civil Proceedings: The Development of Procedural Activity or Additional Encumbrance

14 **Sapozhnikov S.A., Barmina O.N.** On Requirements to a Claim in a Civil and Arbitration Procedure

19 **Guryev O.P.** Summary Enforcement Proceedings: Reflections over Prerequisites for and the Content of the Legal Institution

COMPETENCE

23 **Pavlova M.S.** Issues of Demarcation of Jurisdiction and Competence of Civil, Arbitration and Administrative Cases

28 **Melnik V.D.** The Dual Competence Issue: What Has the Procedural Reform Failed to Do?

EVIDENCE AND PROVING

33 **Konstandina E.I.** Application of Tax Reconstruction Rules in Tax Dispute Proving within the Framework of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation

ISSUES OF RECONSIDERATION OF COURT RULINGS BY COURTS OF SUPERIOR JURISDICTION

38 **Kurochkin S.A.** Efficient Verification Proceedings in a Civil and Arbitration Procedure

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

43 **Opalev R.O.** The Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation: Five Years in Force

ROUND TABLE

47 **Medvedev S.V.** Evolution of the Law Making Function of the Court within the Framework of Russian Justice in Economic Disputes

52 **Fokin E.A.** The Cross-Complaint Procedure as a Result of Law Making of the Supreme Court of the Russian Federation

56 The list of articles published in the Arbitration and Civil Procedure journal in 2020

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of results of doctoral theses.

Civil Procedure Relations: Issues of Theory**Kuznetsov Evgeniy N.**Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University
PhD (Law)

The article deals with the theoretical aspects of civil procedural legal relations. The article analyzes the Soviet and Russian approaches to the essence of procedural legal relations, the features of the scientific analysis of civil procedural legal relations in the German doctrine. The composition, object, subjects and content of civil procedural legal relations are determined.

Keywords: civil procedure, arbitration procedure, legal relationship, judicial protection, civil procedural legal relationship.

New Obligations of Parties to Civil Proceedings: The Development of Procedural Activity or Additional Encumbrance**Smagina Elena S.**Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Labor Law of the Southern Federal University
PhD (Law)

The article examines the new legal regulation of the obligations of participants in civil proceedings: to disclose evidence, send documents, indicate one of the defendant's identifiers in the statement of claim, comply with a claim or other pre-trial procedure for resolving a dispute.

Keywords: responsibilities, participants, civil proceedings, disclosure of evidence, identifiers, pre-trial order.

On Requirements to a Claim in a Civil and Arbitration Procedure**Sapozhnikov Sergey A.**Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Volga-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law)**Barmina Olga N.**Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Volga-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law)

The article discusses the requirements for the form and content of a statement of claim in civil and arbitration proceedings. The authors' interest in this issue is due to global changes made to the civil and arbitration process as a result of the institutional reform and came into force in the fall of 2019. For example, the requirements for documents attached to a statement of claim have been clarified in the civil procedure. So, at present, the plaintiff, when applying to the court of general jurisdiction according to the rules of civil procedure, must submit a delivery receipt or other documents confirming the sending to other persons involved in the case, copies of the statement of claim and the documents attached to it. Such rules have long existed in the arbitration process. Along with that, as follows from part 3 of Article 114 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, at the same time as the court summons or other judicial notice addressed to the defendant, the judge sends a copy of the statement of claim. Thus, the existence of this rule preserves to the obligation of the court to send a copy of the statement of claim to the persons involved in the case, as, it this was before the introduction of global amendments. In this regard, in order to uniformly and accurately apply the rules of the process, the authors propose clarifying the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in this part. Also in the work, the authors raised the problems of unification of the process, proposed some approaches to improve procedural legislation.

Keywords: arbitration procedure, civil procedure, institutional reform, statement of claim, requirements for a statement of claim, evidence of sending the statement of claim, unification of the processes, measures to improve procedural legislation.

Summary Enforcement Proceedings: Reflections over Prerequisites for and the Content of the Legal Institution**Guryev Oleg P.**

Teaching Assistant of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University

Taking into account a tendency of Russian law to simplify the civil procedure in commercial courts and courts of general jurisdiction, the author is considering the possibility of a simplified

procedure for the enforcement proceeding into Russian legislation. Based on the analysis of civil and arbitration procedural legislation and legislation on enforcement proceeding, taking into account a judicial practice acts, the article states the main ideas by which this legal institution can exist.

Keywords: enforcement proceedings, simplified procedure, creditor, debtor.

Issues of Demarcation of Jurisdiction and Competence of Civil, Arbitration and Administrative Cases

Pavlova Margarita S.

Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines of the Law Faculty of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

PhD (Law)

This article is devoted to analysis the norms of civil, arbitration and administrative procedural legislation, that are regulated the order of determination jurisdiction the civil, arbitration and administrative cases and proceeding to consideration of the case in accordance to the rules of civil and administrative jurisdiction as well. In particular the author considers the problems of distinction the type of legal proceeding in different stages of process depending on the possibility of distinction the related requirements. In the article there's provided a comparative legal analysis the norms of GPK RF, APK RF and KAS RF based on the application of the law's analogy rule. In the end the author draws conclusions about contradictory character amendments, contained in FZ № 451 and necessity of their broad interpretation in every situation.

Keywords: civil process, arbitration process, administrative proceeding, jurisdiction, competence.

The Dual Competence Issue: What Has the Procedural Reform Failed to Do?

Melnik Valeria D.

Lawyer at the Civil Law Department of the LOYS Law Firm

The article addresses the problem of "dual competence" that supposes the disputes with the same subject and cause of action might be heard both by commercial courts and general jurisdiction courts even there are the same legislation should be applied. It is concluded that the competence rules should not be construed at will depending only on parties to a dispute if there are the same legislation should be applied.

Keywords: subject matter jurisdiction, court jurisdiction, competence, competence criteria, subject matter of the dispute.

Application of Tax Reconstruction Rules in Tax Dispute Proving within the Framework of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation

Konstandina Elena I.

Postgraduate Student of the Department of the Judiciary of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

The article considers the potential possibility of determining tax liabilities by calculation method during resolving a dispute under article 54.1 of the Russian Federation Tax Code based on the true economic substance of this operation or a set of operations, when the taxpayer's operations are not accounted for in accordance with their economic effect.

Keywords: tax benefit, tax reconstruction, calculation method, evidence, article 54.1 of the Russian Federation Tax Code, tax dispute.

Efficient Verification Proceedings in a Civil and Arbitration Procedure

Kurochkin Sergey A.

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Ural State Law University

PhD (Law)

Judicial instances are the factors of key importance in ensuring the effectiveness of court protection, an important condition for the effective implementation of the right to correct a judicial error, and minimize the costs of civil litigation. What is the role of appeal and cassation in ensuring the efficiency of Russian civil procedure at the present stage? Do verification procedures need to be rationalized at a fourth level? The answers to these questions are offered.

Keywords: civil litigation, judicial protection, efficiency, appeal, cassation, costs.

**The Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation: Five Years in Force
Opalev Rim O.**

Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice

PhD (Law), Associate Professor

The paper is dedicated to the history of the Code of administrative judicial procedure of the Russian Federation and to main characteristics of this Code. The author deals with reasons of negative attitude to enacting of the Code, changes in this field as well as the efforts of the Supreme Court of the Russian Federation towards development of the Code and relevant judicial practice. The author makes attempt to emphasize the most significant characteristics of modern administrative justice reflected in the Code of administrative judicial procedure of the Russian Federation and to describe them briefly. The author's conclusion relies on author's previous comparative research works and analytic of the Supreme Court of the Russian Federation. The author also draw attention to some perspectives of development of the Code.

Keywords: administrative justice, administrative matter, justice on administrative cases, administrative suit, judicial review of administrative acts.

**Evolution of the Law Making Function of the Court within the Framework of Russian
Justice in Economic Disputes**

Medvedev Stanislav V.

Attorney

In the article the problem of law-making by commercial courts in modern Russian court system is considered. The article concerns the issue of evolution of the ways and modes of law-making of court system. Also the author analyses the problem of uniformity of law-enforcing and the role of Supreme court in law-making process. Author focuses on the specialities of judicial precedent in modern Russian court system as well.

Keywords: judicial precedent, decisional law, uniform enforcing of law, law-making.

**The Cross-Complaint Procedure as a Result of Law Making of the Supreme Court of the
Russian Federation**

Fokin Evgeniy A.

Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (ILCL)

The subject of research is critical analysis of legal position of the Supreme Court of the Russian Federation on the need to go through the pre-claim procedure when filing a counterclaim. The reason for the analysis was the adoption on July 22, 2020 by the Presidium of the Russian Supreme Court of the Review of the practice of application by commercial courts of the provisions of procedural legislation on mandatory pre-trial claim. Point 17 of this document enshrined as a general rule the obligation of the defendant to file a pre-trial claim upon filing a counterclaim. The article shows the inexpediency and absence of any clear grounds for such an approach. Particular attention is paid to the fact that the nature of the pre-trial claim and the nature of the counterclaim are incompatible. Those exceptions were also criticized for which, according to the instructions of the Supreme Court of the Russian Federation, a counter-claim procedure is not needed.

Thus, the article comes to a fundamental conclusion that there is no need to comply with the claim procedure when filing a counterclaim. Along with this, the study touches upon other issues raised in connection with the adoption of the Review on the complaint procedure: about judicial lawmaking and the quality of clarifications of the highest court instance.

Keywords: counterclaim, pre-trial claim, pre-trial claim procedure.